

П. В. КУЗЕНКОВ (МОСКВА)

О ПРОИСХОЖДЕНИИ АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ ЭРЫ (По поводу книги А. Моссхаммера)

На семинаре у И. С. Чичурова по византийской истории мы читали «Хронографию» Феофана Исповедника. Как известно, изложение событий Феофан, как и положено настоящему *летописцу*, ежегодно начинает с указания порядкового номера данного года от сотворения мира и от Божественного Воплощения. С трудом воспроизводя вслух многоэтажные греческие числительные, я вдруг заметил, что эра от сотворения мира у Феофана отличается от той эры, которую обычно называют византийской. Разница между ней и современной нам христианской («нашей», или «новой») эрой составляла вовсе не 5508 лет. На мой недоуменный вопрос Игорь Сергеевич с присущей ему мудрой улыбкой указал на лежавший на его столе внушительный том. Это была «La Chronologie» Венанса Грюмеля¹, само название которой предполагало посвящение в «святая святых» византийской хронологии. С тех пор я решил углубленно заняться этой темой, чтобы выяснить, почему же византиец Феофан не пользуется «византийской» эрой и откуда взялась та «эра александрийцев», которую он — вслед за своим предшественником Георгием Синкеллом — почитал единственно авторитетной.

Труд В. Грюмеля, вышедший в 1958 г., венчал собой величественное здание хронологических исследований в европейской науке, фундамент которого был заложен в XVII в. такими корифеями, как Иосиф Юст Скалигер (Жозеф-Жюст д'Эскаль) и Дионисий Петавий (Дени Пето). Есть в нем и вклад русских ученых, в первую очередь Дмитрия Александровича Лебедева (1871–1937) — священника,

трагически погибшего в годы репрессий и причисленного Русской Церковью к лику священномучеников. За свою короткую научную биографию он успел опубликовать несколько фундаментальных исследований по византийской хронологии. Работы о. Димитрия дали мне прекрасную основу для того, чтобы сформировать самостоятельную точку зрения на отдельные нерешенные проблемы — каковых оказалось на удивление много для столь почтенной науки.

О том, что ни фундаментальные труды, ни популярные справочники, ни даже признанные научные авторитеты не гарантируют от неточностей и прямых ошибок не только в частных, но даже в фундаментальных вопросах византийской — и, шире, древнехристианской — хронологии, красноречиво свидетельствуют предисловия к двум последним монографиям, посвященным этой тематике: вышеупомянутой «Хронологии» В. Грюмеля и появившейся спустя ровно полвека книги калифорнийского профессора Алдена Моссхаммера «Пасхалия и происхождение христианской эры»². Автор этих строк также подготовил монографию по истории хронологических систем, защитив ее как кандидатскую диссертацию в 2006 г.³ Выход книги А. Моссхаммера — событие, в данном разделе исторической науки едва ли не эпохальное — предоставило мне уникальную возможность сопоставить собственную критическую работу над выводами французского корифея (в которой большим подспорьем служили теоретические работы Д. Лебедева) с не менее — а скорее, гораздо более — критической переоценкой всей предшествующей научной традиции в данной сфере, которая характерна для труда американского ученого⁴. Плоды этого захватывающего сопоставления оказались разнообразны и весьма полезны: ряд своих прежних гипотез я пересмотрел, многие скорректировал, но в большинстве принципиальных вопросов еще более укрепился в своем мнении. Тема данной

² «L'examen des travaux antérieurs de chronologie, même les plus développés, nous a causé à ce sujet déception et parfois surprise, certaines explications n'ayant, au bout du compte, d'autre autorité que le nom illustre qui les abrite. Il a donc été nécessaire de reprendre l'étude par le fond» (*Grumel*. 1958. P. IX). — «In investigating that history, I found it difficult to understand the basis upon which many oft-repeated scholarly claims have been made. I came to the conclusion finally that the evidence has been misinterpreted and that much of the history of the Easter calculations of the early Christian church must be rewritten» (*Mosshammer*. 2008. P. 4).

³ См.: Кузенков. 2006а.

⁴ См. рецензию: Кузенков. 2009.

¹ *Grumel*. 1958.

статья ограничена одним частным, но принципиально важным для истории византийской хронологии вопросом — о происхождении так называемой Александрийской эры.

Александрийская эра и Александрийская пасхалия

Первые опыты построения всемирной хронологии, принадлежавшие христианским писателям III в. Юлию Африкану и Ипполиту Римскому, а также классическая хронографическая работа Евсевия Кесарийского — «Временные каноны» (*Χρονικοί κανόνες*) оперируют главным образом той хронологической информацией, которая содержится в Священном Писании и трудах эллинистических и римских историков. Эпохальная дата — Воскресение Христово — вычислялась поначалу только исходя из приблизительных указаний евангелиста Луки, однако уже Ипполит попытался получить точную дату этого события, опираясь на разработанную им пасхальную таблицу. Впрочем, несовершенство ранних пасхалий, требовавших постоянной корректировки, препятствовало их активному применению в хронологических целях. И только после изобретения довольно точной пасхалии, основанной на 19-летнем лунно-солнечном цикле, появилась возможность соотнести этот лунно-солнечный календарь с событиями священной истории, связанными с весенним пасхальным полнолунием. Таких событий, по меньшей мере, три: 1) творение светил в среду недели творения, когда начался отсчет времени («естественный» год); 2) Пасха Исхода; 3) страстная Пасха, во время которой пострадал Иисус Христос. Лишь последняя имеет более или менее определенную хронологическую привязку к античной общесоциальной шкале — годам олимпиад и римских императоров. Однако многие богословы были уверены, что между двумя главными событиями мировой истории — творением мира и его обновлением, ознаменованным Воскресением Христа, — не может не быть символической хронологической связи, и эта связь должна выражаться эффективным числом. Наиболее популярной стала выраженная уже Африканом и Ипполитом идея о том, что от Адама ветхого до Нового Адама — Христа прошло ровно 5500 лет — 5,5 тысячелетних «дней Господних». Предлагались и другие более или менее «круглые» числа: 5600, 6000, 5200, 5505. Зная год и день Страстей и Воскресения, можно попытаться таким образом определить и точную дату начала творения мира (воскресенье) или создания светил и начала отсчета

времени (среда). Надо лишь постараться найти с помощью пасхалии такие даты, которые удовлетворяли бы как общепринятой библейской и греко-римской хронологии, так и требуемым календарным параметрам: дню недели и лунного месяца. Так, творение светил должно попасть на среду в районе весеннего равноденствия и полнолуния, а Воскресение — на первый день недели в районе пасхального весеннего полнолуния. И такие пасхалистическо-хронологические системы не замедлили появиться. Наиболее известные из них были созданы Андреем Византийским (353 г.), Аннианом Александрийским (412 г.) и неизвестным по имени автором «Пасхальной хроники» (630 г.).

Ниже мы проследим судьбу второй из них.

Александрийский пасхальный цикл

Судя по всему, первым опытом построения христианской пасхалии на основе нового 19-летнего лунно-солнечного цикла — цикла Метона, адаптированного к юлианскому периоду, — стали «Каноны о Пасхе» Анатолия Лаодикийского (вторая половина III в.). Однако общецерковное признание суждено было получить не пасхалии Анатолия, а ее модификации, возникшей в Александрии на основе египетского календаря.⁵ Это — та самая Александрийская пасхалия, по которой много веков жил едва ли не весь христианский мир и которая поныне соблюдается в Православных Церквях.

Происхождение Александрийской пасхалии покрыто мраком неизвестности. Ясно лишь, что новый вариант 19-летнего цикла применялся в Александрийской Церкви в IV в. Создание его большинство ученых относят к началу этого столетия⁶. Наиболее ранним свидетельством о существовании Александрийского цикла служат датировки в «Пасхальных посланиях» Афанасия Великого, с 329 по 373 г. н.э. Эти датировки (дата Пасхи, год, лунные эпакты) содержатся в заголовках к посланиям Афанасия, дошедших до нас в сирийской вер-

⁵ См. о нем: *Grumel*. 1958. P. 36–40; *Mosshammer*. 2008. P. 190–203.

⁶ Возможно, использовался уже при еп. Петре Александрийском, авторе «Трактата о Пасхе», фрагмент которого сохранился в «Пасхальной хронике» (*Chron. Pasch.* P. 4–12). В. Грюмель считает наиболее вероятным временем появления цикла 303 г., когда новолуние вновь, как и в 284 г., пришлось на 29 августа = 1 тотта.

сии и коптских фрагментах, а также в сирийском индексе посланий⁷. За исключением нескольких случаев адаптации к римской пасхалии, данные Афанасия в целом соответствуют Александрийскому циклу классического типа⁸.

Попытаемся предложить разъяснение генезиса Александрийского цикла, наиболее логично объясняющее известные нам факты.

Вскоре после создания Анатолием Лаодикийским христианской пасхалии нового типа Александрийские математики (возможно, ученики самого Анатолия, который возглавлял в Александрии философскую школу последователей Аристотеля) задались целью модифицировать его 19-летний цикл таким образом, чтобы, с одной стороны, сохранить его простоту и практичность, а с другой — упразднить его теоретический изъян: расхождение пасхальной границы с датой весеннего равноденствия. Насколько известно из цитаты у Евсевия Кесарийского⁹, Анатолий начал свой цикл с новолуния 22 марта; отложенная от нее классическая эннеакaideкаэтериды (огдоада + гендекада) неизбежно приводит к тому, что 2 даты пасхального полнолуния оказываются на 1–2 дня ранее этой даты. Чтобы избавиться от этой проблемы, достаточно чуть сместить новолуние, принятое за начало цикла. Весьма удобным для этого выглядит 23 марта (27 Фамемота) — дата, лунные эпакты которой всегда совпадают с 1 тоты, первым днем Египетского года. В отложенной от этой даты классической эннеакaideкаэтериде самое раннее полнолуние 14 нисана окажется, как и в цикле Анатолия, на 2 дня ранее исходной точки — 21 марта. Теперь, для введения цикла на практике, остается принять 21 марта в качестве даты весеннего равноденствия и избрать в качестве начального год, когда 1 тоты попадет на новолуние.

Важнейшим практическим удобством Александрийского цикла стало совпадение его отправной точки — новолуния 1 тоты (29 августа) с началом 1-го года правления императора Диоклетиана по Египетскому календарю. Диоклетиан был провозглашен императором

⁷ PG. T. XXVI. Col. 1350–1376 (с опечатками); сводный комментированный перевод: Atanasio di Alessandria. Lettere festali; Anonimo. Indice delle lettere festali / Introduzione, traduzione e note a cura di A. Camplani. Milano, 2003.

⁸ Mosshammer. 2008. P. 162–171, 178–182. Сам проф. Моссхаммер, следуя собственной теории развития пасхальных циклов, считает, что Афанасий применял слегка измененный цикл Анатолия, отраженный в «переходной» пасхалии А. ван де Вивера.

⁹ Euseb. Hist. eccl. VII 32. 14–15.

ром на Востоке в сентябре 284 г. и 20 ноября того же года был признан в Риме¹⁰. Однако Египет он подчинил лишь в 90-х годах, поэтому Александрийский цикл мог опереться на годы его правления не ранее следующего 19-летия, начавшегося с 1 тоты 303 г., когда Диоклетиан находился в зените славы. 1 мая 305 г. Диоклетиан вместе со своим соправителем Максимианом торжественно отрекся от власти, передав правление Галерию и Констанцию Хлору, и около 311 г. умер на покое в Далмации. Однако и после ухода Диоклетиана с политической сцены в Египетских источниках встречаются датировки по годам его правления, что позволяет говорить о появлении «эры Диоклетиана» (1 г. = 284/5 г. н.э.). Происхождение этой специфически Египетской эры связано, по мнению А. Моссхаммера¹¹, с тем обстоятельством, что в ходе реформ рубежа III–IV вв. Египет утратил особый политический статус в Римской империи, и Диоклетиан оказался последним императором-фараоном, по годам которого велся счет лет в Египетских документах¹². Эра Диоклетиана встречается в гороскопах, надписях и астрономических трудах, но наибольшее распространение получила для нумерации лет в идеальной соответствующей ей Александрийской пасхалии¹³. Названная впоследствии «эрой мучеников»¹⁴, эта эра долгие века применялась в Египетской и Эфиопской христианской традиции.

Поскольку за начало 19-летнего цикла в Александрийской пасхалии принято, как и у Анатолия, новолуние, первая порция лунных

¹⁰ Lactantius. De mortibus persecutorum, XVII 1; Chron. Pasch. P. 510–511.

¹¹ Mosshammer. 2008. P. 174, 177–178.

¹² С 293 г. в Египетских документах обычной системой датировки становится Римский консульский год (*Bagnall, Worp*. 2004. P. 3, 88).

¹³ Примеры: гороскопы с датами рождения от 21 до 224 г. Диоклетиана (304/6–507/8 гг. н.э.); надпись о священном быке, родившемся в 33 и умершем в 57 г. (316/7–340/1 гг.); астрономические наблюдения в 39 и 77 гг. (322/3 и 360/1 гг.) в комментариях Теона Александрийского, формула календарных расчетов для 94 г. (377/8 г.) в трактате Павла Александрийского. Даты в Индексе к Пасхальным посланиям Афанасия Великого (44–89 гг. = 328–373 гг. н.э.), а также в Послании Амвросия Медиоланского к епископам Эмилии (76, 89 и 93 гг. = 360, 373, 377 гг. н.э.) взяты непосредственно из пасхальных таблиц. См.: Mosshammer. 2008. P. 26–27, 171–178; cf. p. 189 (автор отрицает связь между эрой Диоклетиана и Александрийским циклом и считает, что эру Диоклетиана в пасхалии впервые применил Афанасий Великий, а Александрийский цикл появился позднее).

¹⁴ Употребление этого названия известно с 785/6 г. (*Bagnall, Worp*. 2004. P. 67–68).

эпакт (11 дней) накапливается здесь к началу 2-го года цикла. Эпапты («набежавшие дни») показывают возраст луны на канун 1 тоты (29 августа), т. е. 28 августа¹⁵. Впоследствии христианские пасхалисты, интересовавшиеся лишь пасхальным месяцем (март—апрель), стали помещать эпапты на ту или иную весеннюю дату: накануне 1 марта, когда фаза луны совпадает с 1 января (в Пасхальной хронике), либо накануне 1 апреля (у Максима Исповедника), либо на равноденствие 21 марта. На вторичность этой традиции, принятой и на Западе¹⁶, указывали В. В. Болотов и Д. А. Лебедев¹⁷. В отличие от большинства последующих вариантов 19-летнего цикла, нацеленных на практическую задачу определения пасхального полнолуния, древнейшие эннеакайдекаэтериды были полноценными лунно-солнечными календарями, охватывавшими весь год. Поэтому слабо выглядит теория Э. Шварца¹⁸, который отказывается считать александрийский цикл полным календарем, начинавшимся с 1 тоты, и видит в нем просто пасхальную таблицу с эпаптами на 26 фаменота = 22 марта. Вся его аргументация строится на цикле с «пустым» (29-дневным) пасхальным месяцем (описанном св. Максимом Исповедником в начале VII в.); но считать этот вариант александрийского цикла исконным нет никаких оснований. Наличие в александрийском цикле лунных дат не только для марта и апреля, но и для августа и сентября блестяще подтверждается архаическими эфиопскими пасхалиями, исследованными В. В. Болотовым, Д. Лебедевым и О. Нойгебауэром. Кроме того, Беда Достопочтенный, говоря о 22 марта как о месте эпапт и «скачка луны», особо указывает, что у египтян «скачок» находится «в предпоследнем месяце их года, соответствующем нашему июлю»¹⁹.

¹⁵ *Maximi monachi et martyris Brevis enarratio christiani Paschatis*, III 10 // PG. T. 19. Col. 1272C («Эпапты луны записываются двояко, а именно — на 31 марта и на 28 августа»).

¹⁶ *Schwartz*. 1905. S. 14; *Grumel*. 1958. P. 37.

¹⁷ *Лебедев*. 1913а. С. 212.

¹⁸ *Schwartz*. 1905. S. 14.

¹⁹ *Beda*. De temp. rat. Cap. 42. — Речь в данном случае может идти лишь о 5 месори = 29 июля, когда кончается 4-й (начиная с нисана) лунный месяц 19-го года цикла. Почему для скачка луны выбрано это место, не совсем понятно. Логичнее было бы поместить его в последний день египетского года (5 эпагомен = 28 августа), когда кончается 5-й месяц. Вероятно, скачок перенесен на месяц назад из-за того, что в високосном году добавляется 6-й день эпагомен и год начинается с 30 августа, что может привести к путанице.

Александрийский цикл имеет такую же классическую структуру (3.3.2 | 3.3.3.2, «скачок луны» в конце 19-го года), как и цикл Анатолия в реконструкции Д. Лебедева, но смещен относительно него на 8 лет. Ни одна из дат пасхального полнолуния не оказывается в нем раньше 21 марта, и отныне именно эта дата принимается за день весеннего равноденствия вместо 22 марта. Подчеркнем: 21 марта как ранний предел пасхального полнолуния *математически* вытекает из структуры 19-летнего цикла классического типа при совмещении 1 тоты с новолунием. Господствующее мнение²⁰ о том, что создатели александрийского цикла ставили себе задачу откалибровать его на *астрономически* заданную дату равноденствия 21 марта, неосновательно²¹. Александрийский лунно-солнечный календарь конструировался, скорее, из соображений теоретической стройности и практического удобства, а научное обоснование новой границы зодиакального года (если таковое вообще предлагалось) могло лишь укрепить его авторитет. Нам, впрочем, неизвестно об астрономических наблюдениях равноденствия 21 марта в эту эпоху.

Весеннее равноденствие определяется двояко: как точка зодиакального круга и как дата календаря. Из-за прецессионного колебания земной оси точки солнцеворотов смещаются относительно звезд (примерно на 0,014° в год, или на 1° за 71,6 года). Древним астрономам т. н. прецессия равноденствий была известна со времен Гиппарха (150 г. до н.э.); она играла существенную роль в концепции «великого года», популярной в позднеантичной герметической литературе. Из-за прецессии древние астрономы по-разному определяли точку весеннего равноденствия относительно зодиакальных созвездий — сначала как 15° Овна, затем как 8°, затем как 1°²². Наконец, после того как в системе Птолемея точки солнцеворотов закрепились за началом соответствующих знаков зодиака, сами эти знаки («дома») из-за прецессии стали смещаться относительно одноименных созвездий;

²⁰ Напр., *Schwartz*. 1905. S. 18.

²¹ Впоследствии григорианский календарь был откалиброван так, чтобы астрономическое весеннее равноденствие приходилось именно на 21 марта, «как во времена Никейского Собора» (фактически тождествен юлианскому календарю 201–300 гг.). На практике из-за неравномерности високосных циклов в григорианском календаре равноденствие время от времени смещается к 20 марта (как, например, в ближайшие десятилетия после 2000 г.).

²² *Лебедев*. 1913а. С. 299–341; *Neugebauer*. 1975. P. 292–298, 594–598; *Mosshammer*. 2008. P. 153–157.

так, в наше время солнце, вступая в день весеннего равноденствия в «знак Овна», находится вовсе не в созвездии Овна, а на границе созвездия Водолея (до этого начало «знака Овна» около 2 тысяч лет двигалось по созвездию Рыб). Что же касается дат солнцеворотов по юлианскому календарю, то из-за его неточности по отношению к тропическому году (365,2422 д.) они смещаются к началу года со скоростью 1 день в 128 лет. Во II в. н.э. равноденствие приходилось обычно (без учета високосных скачков) на 22 марта, как и засвидетельствовано измерениями Клавдия Птолемея в 140 г. н.э.²³; в III в. оно сместилось на 21 марта, а к середине IV в. — уже на 20 марта²⁴. На рубеже XX—XXI вв. юлианской датой весеннего равноденствия является 7—8 марта. Зафиксировать эти сдвиги было под силу только очень опытным астрономам, которых после Птолемея долго не было известно. Календарная же практика была консервативна. Так, в римских календарях I—IV вв. н.э. была принята архаичная дата равноденствия 25 марта, соответствующая астрономическим реалиям III в. до н.э.; в Малой Азии II—V вв. бытовало равноденствие 24 марта²⁵; «птолемеева» дата 22 марта встречается на протяжении II—IV вв.²⁶, а пришедшее ей на смену пасхалистическое равноденствие 21 марта²⁷ просуществовало в христианской традиции более тысячи лет²⁸.

²³ Птолемей. Альмагест, III 1.

²⁴ См. напр., программу на сайте <http://www.hermetic.ch>.

²⁵ Ее придерживались фригийские монетанцы, о которых Созомен (сер. V в.) рассказывает как о своих современниках (*Sozomen. Hist. eccl. VII 18. 17*).

²⁶ Напр.: *Constitutiones apostolorum*, V 17; *Eph. Panarion. Cap. 51, § 26—27. Bd. II. S. 297—298*.

²⁷ Впервые эта дата равноденствия имплицитно присутствует в Пасхальном послании Афанасия Великого от 338 г. В явном виде она упоминается в Прологе к пасхалии Феофила Александрийского, составленной между 385 и 395 гг. (*Krusch. 1880. S. 223*), и в послании Амвросия Медиоланского по поводу Пасхи 387 г. (*Ambros. Ep. ad episc. Aemiliae, 16*). Илия Нисибинский впервые встретил эту дату в хронике Андрея, ок. 353 г. (*Elia Nisib. Chron. Pars II. Textus. P. 52; Versio. P. 73*).

²⁸ В точности этой даты не сомневался ни Дионисий Малый в VI в., ни Беда Достопочтенный в VIII-м. Византийцы озаботились неточностью юлианского календаря не ранее рубежа XIII—XIV вв., когда вспомнили о его погрешности по отношению к тропическому году Гиппарха—Птолемея (365,247 д.), составлявшей 1 день за 300 лет; так, Матфей Властарь в 1335 г. помещал равноденствие на 18 марта (*Matth. Blast. Synt. II, 7. P. 405*), хотя в реальности оно уже ушло на 12—13-е. Армяне считали равноденствием 20 марта. Гораздо точнее были восточные ученые, продвинувшиеся в астрономии далее Птолемея. В XI в., мусульма-

Александрийский цикл следует признать первым пасхальным циклом, в котором пасхальное полнолуние всегда оказывается после весеннего равноденствия. Уже Дионисий Александрийский (епископ в 249—265 гг.) указывал на необходимость учета этого астрономического фактора, хотя из слов Евсевия²⁹ не вполне ясно, являлось ли в его октаэтериде весеннее равноденствие пределом самой даты Воскресения Христова (христианская Пасха) или полнолуния 14 нисана (иудейская Пасха Закона). Впервые правило «полнолуние после равноденствия» отчетливо сформулировал св. Петр Александрийский (архиепископ в 300—310 гг.), обличавший иудеев в невежественном праздновании их Пасхи³⁰.

Принимая во внимание ключевую роль, которую в александрийском цикле играют годы правления императора Диоклетиана (284—305), большинство ученых относят появление цикла к началу IV в. Мы согласны с Д. Лебедевым в том, что случайность совпадения 1 г. Диоклетиана с 1-м годом александрийского цикла «невероятна в самой высокой степени»³¹. Привязка цикла к годам правления, разумеется, не могла произойти в сам год прихода к власти этого очередного «солдатского» императора. Астрономическая конъюнкция в 1 г. Диоклетиана = 284 г. н.э. попадает не на 1 тот, а на 5 эпагомен (новолуние 28 авг. в 7 ч. утра по александрийскому времени); через 19 лет, в предвисокосном 303 г. н.э. — на 6 эпагомен (новолуние 29 авг. в 07:30); в 322 г. н.э. — на 1 тот (новолуние 29 авг. в 6 ч. утра)³²; в 341, 360 и 379 гг. — вновь на 5 эпагомен. Таким образом, с астрономической точки зрения идеальным соответствием 1 тот новолунию было лишь в 322 г.; но едва ли следует преувеличивать стремление создателей александрийского цикла к астрономической скрупулезности: доста-

нин Бируни, обличая современных ему христиан в невежестве, верной границей Пасхи считал 16 марта (*Бируни. Памятники. С. 366*). Его младший современник, епископ Церкви Востока Илия Нисибинский, исходя из установленного им года в 365,241 д., определил равноденствие еще точнее — на 15 марта (*Elia Nisib. Chron. Pars II. Textus. P. 48—53; Versio. P. 71—74*).

²⁹ *Euseb. Hist. eccl. VII 20*.

³⁰ *Chron. Pasch. P. 4—12*.

³¹ *Лебедев. 1913а. С. 152, прим. 3*. Случайное совпадение предполагает *Moss-hammer. 2008. P. 178* («the coincidence between the first year of a cycle and the first year of Diocletian with a calculated new moon on 1 Thoth was the fortuitous result of other considerations»).

³² *Espanak. Phases of the Moon*.

точно было и приблизительного совпадения начала года с началом лунного месяца. В. Грюмель³³ считал временем создания цикла 303 г., а возможным создателем его — св. Петра Александрийского, принявшего мученическую кончину в 310 г. В обнаруженном впоследствии отрывке из послания архиепископа Петра³⁴ христианская Пасха указана на воскресенье 10 апреля (309 г.), хотя по александрийской пасхалии на 10 апреля этого года приходится пасхальное полнолуние и Пасху надо было бы перенести на следующее воскресенье, 17 апреля; это заставило М. Ришара³⁵ признать, что только 322 г. может быть датой появления александрийского цикла. Однако и 303 г. можно принять, допустив, что тогда еще не запрещалось совпадение воскресной Пасхи с пасхальным полнолунием³⁶. В любом случае, после установления в Египте власти равноапостольного Константина Великого (324 г.) использование для счета лет в христианской пасхалии годов правления жестокого гонителя христиан, давно сошедшего с исторической сцены, выглядело бы довольно странным³⁷. Не случайно впоследствии пасхалисты старались отмежеваться от одиозного имени Диоклетиана, вводя счет лет то от 1-го консульства Феодосия I (100-летняя пасхалия Феофила Александрийского³⁸), то от 1-го консульства Феодосия II (110-летняя пасхалия св. Кирилла Александрийского), наконец, от Воплощения (пасхалия Дионисия Малого). Ввиду этого неубедительна гипотеза А. Моссхаммера³⁹, считающего, что совмещение начала пасхального цикла с началом эры Диоклетиана впервые осуществил в начале V в. Кирилл Александрийский в связи с хронологическими построениями Анниана. Мы имеем в источниках прямое свидетельство, что уже цикл Феофила, созданный ранее труда

³³ Grumel. 1958. P. 36.

³⁴ Richard. 1973. P. 267.

³⁵ Richard. 1974.

³⁶ Holford-Strevens. 2005; Mosshammer. 2008. P. 129, 151. Запрет на совпадение христианской Пасхи с 14 нисана появляется лишь после Никейского Собора 325 г. О том, что подобная практика имела своих адептов даже в V–VII вв., свидетельствует трактат Псевдо-Анолатия.

³⁷ Ideler. 1825–1826. Bd. I. S. 161–161; Bd. II. S. 231–232. Ср.: Mosshammer. 2008. P. 178.

³⁸ В посвящении императору Феодосию Феофил считает подобающим, чтобы «всякий, кто захочет узнать точную дату Пасхи, всегда обращался к твоему имени», дабы оно «вечно сохранялось среди людей» (Krusch. 1880. S. 220–226). Ясно, что постоянное упоминание имени Диоклетиана в пасхалии мозолило глаза.

³⁹ Mosshammer. 2008. P. 202–203.

Анниана, начинался с 1-го года эры Диоклетиана и имел скачок луны в конце своего 19-го года⁴⁰.

Таким образом, не исключено, что александрийский цикл был уже создан, но еще не успел получить распространения, когда в 325 г. на Вселенском Соборе в Никее встал вопрос об унификации празднования Пасхи. Отцы Собора, среди которых видную роль играла египетская делегация с участием св. Афанасия Великого, приняли меры к упорядочению пасхальной практики христианских Церквей «по римскому и александрийскому образцу»⁴¹. Постановление Собора на сей счет не сохранилось, однако ряд свидетельств позволяет предположить, что речь шла об утверждении принципов вычисления праздника христианской Пасхи: (а) в воскресенье, следующее за (б) полнолунием (14 нисана), сразу после (в) весеннего равноденствия⁴². Главной целью никейских отцов, как показали Л. Дюшен и В. В. Болотов, была борьба с восточными «протопасхитами», вычислявшими Пасху «вместе с иудеями» и получавшими слишком ранние даты⁴³. Традиция, зафиксированная позднейшими памятниками, утверждает, что собравшиеся в Никее отцы приняли в качестве нормативного 19-летний цикл александрийского типа и определили вытекающую из его структуры дату весеннего равноденствия — 21 марта⁴⁴.

Однако источники свидетельствуют, что поставленный в Никее вопрос об унификации церковной пасхалии был далек от универсального решения. Лишь к концу IV в., выдержав соперничество с константинопольским циклом, стараниями александрийских архие-

⁴⁰ Krusch. 1880. S. 337–343.

⁴¹ Athanasii, ep. Alexandriae, Epistula ad Afros II 2 (рус. пер.: Афанасий Великий. Творения. М., 1994. Т. 3. С. 278); ср. Constantini Magni Epistula ad episcopos apud: Eusebii Vita Constantini, III 18–19; cf. Socrat. Hist. eccl. I 9. См. также: ДВС. Т. 1. С. 80–84.

⁴² Эти 3 принципа со всей четкостью излагают впервые Епифаний Кипрский около 375 г. (Epiph. Panar. 70. 2) и Феофил Александрийский около 380 г. (Krusch. 1880. S. 220–226); при этом они придерживаются разных дат весеннего равноденствия.

⁴³ Duchesne. 1880; Болотов. 2000. С. 114–120; ср. Mosshammer. 2008. P. 51.

⁴⁴ Dionys. Exig. Libellus // PL. T. XLVII. Col. 19 = 485; Chron. Pasch. P. 18–19; Пасх. хрон. С. 40–41. Самое раннее свидетельство о том, что Никейский Собор возложил исчисление даты Пасхи на Александрийскую Церковь, сохранилось в послании Амвросия Медиоланского к епископам Эмили от 386/7 г., которое считалось подложным без достаточных на то оснований (см. Zelzer. 1978. S. 187–204).

пископов Феофила (384–412) и Кирилла (412–444) и при поддержке императоров Феодосия I и Феодосия II Александрийский цикл стал официальной основой для пасхальных таблиц. Впоследствии Александрийская пасхалия приобрела авторитет наиболее точной и широко распространилась по всему христианскому миру, потеснив в Византии константинопольский цикл, а на Западе — 84-летний цикл и пасхалию Виктория Аквитанского.

* * *

Существенную роль в судьбе Александрийской пасхалии сыграла появившаяся в начале V в. хронологическая система Анниана, известная как Александрийская мировая эра. В ней Александрийский цикл принят за основу всемирной хронологии: его первый год совмещен с годом творения мира, а его пасхалистические параметры задают хронологию земной жизни Христа. Согласно теории А. Моссхаммера⁴⁵, именно эра Анниана определила тот классический вид Александрийского цикла, который он впервые принял в пасхалии Кирилла Александрийского. Ради совмещения начала мировой эры Анниана (март 5492 г. до н.э.) с 1-м годом пасхального цикла Кирилл якобы осуществил реформу 19-летнего цикла Анатолия (который в реконструкции Моссхаммера мало отличается от Александрийского) и перенес его начало на 8 лет вперед.

По нашему глубокому убеждению, отношение между эрой Анниана и Александрийским циклом прямо противоположное: не цикл следовал за эрой, а эра за циклом. Это не только вытекает из общих логических соображений, но и подтверждается текстами источников. Так, Феофил Александрийский, посвятив свою пасхалию Феодосию I, едва ли случайно избрал для ее начала 1-е консульство этого императора (380 г.) (а не, к примеру, год его воцарения — 379 г.): именно 380 г. = 96 г. Диоклетиана попал на начало очередного 19-летнего цикла. Значит, счет лет в пасхалии Феофила уже соответствовал Александрийскому циклу, хотя она появилась ранее системы Анниана, работавшего в 395–412 гг. Далее, Кирилл, подражая своему дяде Феофилу, приурочил свою пасхалию к первому консульству Феодосия II (403 г.); но он уже не имел возможности совместить этот год с началом 19-летнего цикла и был вынужден добавить недостающие 4 года «вне нумерации», объяснив в Прологе, что «пасхалия должна

⁴⁵ Mosshammer. 2008. P. 198–203.

включать целый цикл»⁴⁶. Ясно, что для Кирилла счет лет в пасхалии был незыблем и не зависел ни от какой мировой эры (о которой он не преминул бы упомянуть, оправдываясь перед императором за не вполне изящное начало посвященной ему пасхалии).

Что же касается Анниана, то он недвусмысленно использует Александрийский 19-летний цикл как *основной элемент* своей системы, критикуя Евсевия Кесарийского за то, что по его хронологии сотворение мира не попадает на 1-й год цикла.⁴⁷ Совершенно ясно, что для того, чтобы обличать Евсевия с помощью, как выражается Анниан, «циклического пасхального тома», он должен был быть хорошо знаком с Александрийской пасхалией; более того: хронист должен был быть уверен, что порядок лет в Александрийском цикле — единственно возможный и опирается, ни много ни мало, на естественный счет мирового времени. Следовательно, к 412 г., когда Анниан закончил свой труд, Александрийская энеакaideкаэтериды уже пользовалась беспрекословным авторитетом. Между тем, по теории Моссхаммера она впервые появилась лишь в пасхалии Кирилла, составленной около 430 г.

Представление Анниана о необходимости совпадения начала пасхального цикла с началом мироздания стало впоследствии весьма распространенным и легло в основу всех восточнохристианских эр от сотворения мира, западной системы Виктория Аквитанского и современной иудейской эры. Но не Анниан был изобретателем этой концепции. Есть основания предполагать, что она была сформулирована уже творцом 19-летнего цикла, Анатолием Лаодикийским. Впрочем, пасхалия Анатолия остается гипотетической реконструкцией; более уверенно можно говорить о системе Андрея, который за полвека до Анниана успешно реализовал принцип согласования пасхалии и хронологии. Реформа Андрея, в ходе которой в 353 г. был введен новый тип 19-летнего цикла, стояла в ряду мер, принимавшихся при Констанции II для ослабления влияния св. Афанасия Великого, неутомимого идейного оппонента императора⁴⁸. Предыдущим, неудачным опытом вытеснения Александрийской пасхалии стал

⁴⁶ Cyr. Alex. De Pasch. P. 220–221.

⁴⁷ Georg. Sync. Chron. P. 36.

⁴⁸ Основные сведения о пасхалии и хронике Андрея Византийского сохранили армянские авторы: см. Dulaurier. 1859. P. 57–67.

30-летний цикл, предложенный в 343 г. восточными епископами, отделившимися от Сардикского Собора⁴⁹.

Эра Панодора Александрийского (ок. 400 г.)

Идея построить мировую эру, основанную на александрийском пасхальном цикле, могла вполне родиться как реакция на появление пасхалии Андрея, авторитет которой подкрепляла составленная тем же ученым всемирная хроника.

Едва ли не все, что мы знаем о возникновении александрийской эры, восстанавливается по тем скудным сведениям, которые сохранил для нас византийский хронист начала IX в. Георгий Синкелл. Надо сказать, что Георгий, наш основной греческий информатор о древних хронологических традициях, является убежденным сторонником александрийской традиции, творцом которой он называет Анниана. При этом он ничего не сообщает не только об Андрее, но и о более поздних вариантах его системы — эре «Пасхальной хроники» и даже византийской «эре ромеев», хотя последняя в его время официально применялась в Константинопольском Патриархате. О специфике Синкелла как источника по истории календарных традиций можно судить уже по тому обстоятельству, что, говоря о начале года у разных народов, он даже не упоминает общепринятый в Византии сентябрьский год⁵⁰ — и это при том, что продолживший его «Хронографию» Феофан Исповедник использует сентябрьский стиль как само собой разумеющийся⁵¹. Однако намек на то, что в начале V в. велась некая полемика с арианскими хронистами (Андрей, по сведениям армянских источников, работал под покровительством арианствующего императора Констанция)⁵², можно усмотреть в цитате из не названного Георгием по имени автора, опровергающего «сумудрых язычников» и «ересиархов, которые исповедуют Христа, творца времени, подчиненным времени, говоря: Было, когда Его не было»⁵³ — ясно, что имеются в виду ариане.

Упомянутая фраза представляет собой одну из цитат из некоего хрониста, пытающегося согласовать библейскую и халдейскую хро-

⁴⁹ *Grumel*. 1958. P. 41; *Stern*. 2001. P. 74–80, 124–132; *Mosshammer*. 2008. P. 184–186.

⁵⁰ *Georg. Sync. Chron.* P. 6.

⁵¹ См.: *Кузенков*. 2006б. 156–168.

⁵² *Анания Ширакаци*. Избр. труды. С. 166 (на арм. яз.); *Sonybeare*. 1897. P. 579.

⁵³ *Georg. Sync. Chron.* P. 33.

нологию путем пересчета баснословных сроков правления древних вавилонских царей, приводимых из Александра Полиистора по Берросу, не в годах, а в днях. Георгий Синкелл критикует такую попытку, тем более, что она противоречит его концепции слепопотопного происхождения государственной власти⁵⁴:

Я не согласен с разложением или разделением лет в дни и с теми, кто аллегорически толкуют их, говоря, что до Потопа годом считался день, пока четвертый архонт Бодрых⁵⁵, Хоравиил, не поведал об измерении циклического движения солнца по двенадцати знакам зодиака и тремстам шестидесяти градусам, где градус составляет один день и одну лепту⁵⁶. Он⁵⁷ говорит, что величина года была неизвестна, поскольку люди еще не узнали об измерении года. Но как можно научиться двенадцати знакам зодиака ежегодного циклического движения солнца, если не знать, что год делится на двенадцать частей и двенадцать месяцев? Далее он говорит:

«Действительно, у них 3600 дней назывались “сар”, 600 дней — “нер”, а 60 дней — “сосс”. И 3600-дневный “сар”, разложенный на 365 дней года, дает 9 лет и 10 месяцев; 600-дневный “нер” — 1 год и 7 [1/2+] 1/3 месяца⁵⁸; “сосс” — 2 месяца. 120 “саров” дают 432000 дней; разделив их по годам, получим 1183 года, 6 [1/2+] 1/3 месяцев. После прибавления к этому 105[8]⁵⁹ лет без царей в сумме от Адама до Потопа будет 2242 года, в согласии с нашим Писанием. Было проделано деление 1058 лет на недели, так что от Адама до Алора их 55167». Затем он говорит: «Разделив убедительным образом сомнительные сведения халдеев, я счел необходимым прежде истолковать [события] перед наставлением [Бодрых] до 165 г.

⁵⁴ *Georg. Sync. Chron.* P. 32–34.

⁵⁵ «Бодрыми» мы переводим греч. ἐγρηγόροι (буквально «не смыкающие глаз, бдящие»; обычный перевод — «стражи», Watchers — не вполне точен). Имеются в виду персонажи апокрифической книги Еноха, которые научили людей астрономии и иным наукам.

⁵⁶ 1 лепта здесь = 5/360 дня = 1/3 часа = 20 минут.

⁵⁷ Нигде ранее имя своего оппонента Георгий не называет.

⁵⁸ $600 = 365 + (7 \times 30) + 25$; $25 = 15 + 10 = 30 \times (1/2 + 1/3)$.

⁵⁹ В рукописи 1057, но для получения суммы 2242 слагаемое д.б. 1058, как ниже.

Еноха, в 1286 г.⁶⁰, а затем последовательно приступить к изложению по порядку (στοιχεῖωσιν) [событий] от Адама до двадцатилетия Константина, дабы, называя имена правивших у каждого народа царей, продемонстрировать не имеющую пропусков совокупность 5816 лет⁶¹».

И еще: «Сосчитав годы от мужей, чьи родословия дают божественные Писания, от Адама до преблагословенного двадцать второго архиепископа Александрии и Египта и обеих Ливий идолобойцы Феофила, представим число лет 5904 [= 412 н.э.], дабы суемудрые ересиархи и язычники не могли найти никакого основания в наших божественных Писаниях. Ведь суемудрые язычники исчисляют возраст мира во многие мириады лет, а ересиархи в свою очередь исповедуют Христа, творца времени, подчиненным времени, говоря: “Было, когда Его не было”. Но все они ходят вне католической Церкви, слыша: *Друг, как ты вошел сюда не в брачной одежде?* (Мф. 22:12)».

Воистину, доброе и благоприемлемое запечатление сочинения представил автор, и мы вместе с благоразумными принимаем цель сочинения как вернейшую. Однако тем, кто узнал, по их словам, мнение суемудрых язычников о том, что миру многие мириады лет, следовало бы разоблачить мнение последних как ни в чем не согласное с нашей истиной, но ложное и богопротивное. И тем более поспешить с его разоблачением, поскольку как выше ясно было показано и снова будет доказано (если милостью Божией продолжится этот труд) из книги Бытия, что до Потопа ни видно было ни Халдейского царства или народа, ни Вавилонского, о которых сказано, что они возникли после Потопа.

Здесь мы видим критику «синтеза» библейской истории с вавилонской. В другом месте Георгий столь же сурово критикует опыт пересчета древнеегипетской царской хронологии по Манефону⁶²:

Манефон Себеннитский, верховный жрец мерзких египетских священнодействий, живший после Беросса при Пто-

⁶⁰ 1286 г. мира соответствует 164 г. Еноха по хронологии Септуагинты.

⁶¹ Этот синхронизм — 5816 г. от Адама = 20 г. Константина — показывает, что цитата взята именно из Анниана, а не из Панодора.

⁶² *Georg. Sync. Chron.* P. 18.

лемее Филадельфе, пишет для этого Птолемея, рассказывая, как и сам Беросс, небылицы, о 6 династиях, то есть 6 никогда не существовавших богах, которые якобы продолжались 11985 лет. Из них первым называет он бога Гефеста, царствовавшего 9000 лет. Эти 9000 лет некоторые из наших историков опять-таки, понимая под ними лунные месяцы и измеряя в днях продолжительность этих 9000 «лун» в годах по 365 дней, пересчитывают в 727,4 лет⁶³; они считают себя исправившими нечто нелепое, но скорее достойны посмешища, согласуя ложь с истиной.

Далее приводится таблица, в которой годы правления 16 царей легендарной египетской 1-й династии (от Гефеста до Зевса) пересчитаны в лунные месяцы по 29,5 дней, сократившись таким образом с 15000 до 1212 лет.

Эта остроумная методика (позволившая согласовать данные языческих историков с Библией с точностью до года!), выглядела привлекательной для александрийских ученых христиан на рубеже IV–V вв., но в Византии начала IX в. уже казалась ничем не оправданной и абсурдной уступкой язычеству.⁶⁴ Поэтому Георгий сурово порицает христианских хронистов, практикующих подобные ухищрения⁶⁵:

«Удивляюсь, каким образом, видя, что все это и многое другое преисполнено всяких басен и не соответствует нашим божественным Писаниям, составители христианских историй — называть их имена я считаю излишним из уважения к мужам, к которым и я вынужден прибегать в этом изложении, дабы труд сей не показался несовершенным — сочли приемлемым целиком разместить в изложении хронологических таблиц то, что вовсе недостойно упоминания. Итак, поскольку показано, что халдейская власть начинается с Неврода, тем самым ясно продемонстрировано, что писания Манефона для Птолемея Филадельфа о египетских династиях исполнены лжи и вымышлены в подражание Бероссу, почти в то же время или немного позднее; впрочем и последние, будучи бесполезны-

⁶³ $9000 \times 29,5$ (средний лунный месяц) = 265500 дней; $265500 : 365$ (египетский год) = 727,397.

⁶⁴ См.: *Adler.* 1989. P. 50–65, 78–101.

⁶⁵ *Georg. Sync. Chron.* P. 16–17.

ми, излагаются многими историками в таблицах. Рассмотревший внимательно настоящие две небольших таблицы получит отсюда всяческое убеждение в том, что вымышленным является представление обоих вышеупомянутых [писателей], как Беросса, так и Манефона, каждый из которых хотел прославить свой народ, один — халдеев, другой — египтян. Достоин удивления, что они не постыдились положить начало своих полных чудес сочинений с одного и того же года⁶⁶; но Беросс записал через “сары”, “неры” и “соссы”, где “сар” означает 3600 лет, “нер” — 600, а “сосс” — 60, и насчитал 120 “саров” за десять царей, то есть время в 432 тысячи лет. Эти годы некоторые из наших историков наугад пересчитали в дни, упрекая Евсевия Памфилова за то, что в годах “саров” он не уразумел дней. Но напрасно ругают они его за это. Ибо как мог уразуметь то, чего нет он, человек весьма ученый и осведомленный об эллинском мнении, которое считает, будто от возникновения мира прошло множество эонов, или мириад лет, согласно принятому у них мифу о противоположном движении Зодиака — от начала Овна и обратно до его возвращения?⁶⁷ Нужно ли было самим им согласовывать ложь с истиной?»

Несмотря на декларированное нежелание ставить под угрозу авторитет своих почтенных предшественников, чуть далее Георгий Синкелл все же называет их по именам⁶⁸:

«Разве кто поверит (сам же я так не думаю) в то, что, как говорят, потомки Адама измеряли года неделями до 165-го года Еноха, когда шел 1286 год мира — ибо в этом году по поручению

⁶⁶ В хрониках Панодора и Анниана допотопные вавилонское и египетское царства начинаются с одного года, 1059 г. мира, и оканчиваются в год Потопа. В подтверждение этого приводятся списки из Беросса и Манефона, где годы царей пересчитаны на дни (у Беросса) и месяцы (у Манефона) таким образом, что их число составляет в обоих случаях около 1184 лет.

⁶⁷ Георгий критикует миф о т.н. «Великом годе». В основе этого мифа лежит астрономический факт: прецессия солнцеворотов, которая (из-за вращения земной оси) смещает по созвездиям точки равноденствий и солнцестояний в сторону, обратную зодиакальному движению солнца. Об этом явлении было известно уже Гиппарху (II в. до н.э.); Клавдий Птолемей принимает скорость прецессии примерно в 1 градус за 100 лет (в действительности она немного выше); при такой скорости период обращения солнцеворотов по зодиаку составит 36000 лет. «Великий год» состоит из 12 таких периодов, т.е. 432000 лет или 120 «саров».

⁶⁸ *Georg. Sync. Chron.* P. 34–36.

Бога всяческих архангел над звездами Уриил показал Еноху, что такое месяц, и солнцеворот, и год, — как рассказывает в своей книге Енох, — и что имеет год 52 недели, и что в 1286 годах — 469 390 дней, недель же 6756, а все это время ни солнцевороты, ни годы, ни их измерение не были известны людям. Это нелепое умозаключение некоторые считают уместным приложить к написанному в халдейских историях о царствовавших в то время — и среди них богобоязненнейший инок писатель Анниан и монашествующий Панодор, современный ему историк. Ибо если за девятьсот пятьдесят шесть лет до Потопа стал известен Еноху и последующим годовой круг и его членение по четырем солнцеворотам и двенадцати месяцам, значит умели и допотопные люди почти тысячу лет — точнее, 956 — измерять солнечными годами и месяцами годы их царей. И около 600 из этих лет избраны нами для расчетов, чтобы согласовать, как было сказано, с божественным Писанием и истиной всяческим образом уклонившиеся от них [сочинения], которым не должны внимать верующие по-нашему — ни их свидетельствам о Потопе, ни чему другому из их бесовской истории. Ибо от такового сочинения и схожих с ним словно из какого-то мутного источника изливается всякое эллинское и манихейское зловерие, и немало наших ересей получили начальные причины от подобных лукавых писаний. Ради этого привели мы для убеждения считающих подобные басни уместными вышеописанные свидетельства Александра [Полиистора] и двух вышеназванных иноков, Анниана и Панодора, современников, процветавших при двадцать втором⁶⁹ архиепископе александрийском Феофиле и потрудившихся составить много полезных исторических глав; и хотя кое-что они излагают в определенной мере удачно, никакой пользы не принесло истине принятое ими мнение вышеназванного Александра о халдейских царях, будто бы они царствовали в Вавилоне до Потопа, и иносказательное толкование о мириадах лет. С ними же я думаю сопоставить мнения о том же Абидена и Аполлодора, и вдобавок Манефона — о династии египтян, мифословящих подобным образом о допо-

⁶⁹ В хронике Георгия—Феофана Феофил считается 24-м епископом Александрии. Следовательно, эта информация почерпнута из какого-то иного источника.

топном времени; пользу от них — то есть Абидена, Аполлодора и Манефона, — я вижу в том, чтобы собрать несогласующееся из разных [авторов] и тем самым истребить дурное, указав таким образом по порядку, насколько возможно, годы до Потопа. Следует знать, что из вышеупомянутых боголюбивейших монахов историков издание Анниана короче и точнее следует апостольскому и отеческому преданию; в нем божественное Воплощение указано в конце 5500 и начале 5501 года, а святой и пресветлый день Воскресения — 25 числа римского месяца марта, а по-египетски — 29 фаменота (этот день он показал первоизданным в составленной им после некоторых ученых изысканий пасхалии на 532 года), в начале 5534 года мира, в сам животворящий день первой Пасхи Господней⁷⁰; любоистеннейшее издание этой пасхалии любитель учености найдет в этом же сочинении в надлежащем месте, после составленного нашими трудами равносильного ему.⁷¹ [Сочинение] же Панодора, из многих частей и многих жанров, содержит много полезного, включая не только хронологическое, но и каноническое⁷² рассмотрение движения двух великих светил — Солнца и Луны. Во многом же он тавтологичен и упускает 7 лет из 5500 лет до неизреченного вочеловечения Господа нашего Иисуса Христа, и из-за этого ошибается в пасхальном дне, ибо передает, что он пришелся на 5525 год мира 20 марта, то есть по египтянам 20 фаменота; столь же нездорово судит он и о годе Рождества Спасителя нашего. Оба же они порицают Евсевия Кесарие-Палестинского, что он не смог, как они, пересчитать в дни мирады халдейских лет, точнее 12[0 саров]⁷³, и дают решение или

⁷⁰ По александрийской пасхалии 5492 г. до н.э. является 1-м годом пасхального цикла, а 25 марта, традиционный день Благовещения, попадает на первый день недели (воскресенье). Это послужило важнейшим символическим основанием для хронологической системы Анниана. Другим символическим соответствием в ней является совпадения дня творения с днем Воскресения Христова, 25 марта 5534 г. от с.м. (= 42 г. н.э.).

⁷¹ В сохранившемся тексте хроники Георгия Синкелла пасхальных таблиц нет.

⁷² Под «канонами» здесь могут подразумеваться как исторические, так и астрономические таблицы.

⁷³ В ркп. по ошибке «124», хотя выше Георгий говорит о «120 сарах», то есть 432 000 лет. Переписчик принял здесь слово «саров» (σάρων) за число «четыре» (τεσσαρά).

способ, как показано выше, чтобы привести это в соответствие с Писанием. Мы же скорее согласны с ним, не сводящим ложь с истиной. Ибо будучи многоученным и зная, что халдеи возводят мироздание к бесконечным эонам, а эллины и египтяне говорят о двадцати пяти периодах по 1461 году, то есть утверждают, что восстановление мира происходит за 36525 лет (речь идет о возвращении неба от знака [Зодиака] к тому же знаку⁷⁴, как сказано у Гермеса в «Генике» и в «Кираннидах»⁷⁵), и потому он, как это и подобает, счел излишним иносказательно толковать это нелепое мнение.

Принято считать, что первым хронологическую систему на основе александрийского цикла разработал именно Панодор, а затем она была переработана Аннианом и приняла свой окончательный вид⁷⁶. Обратная зависимость (Анниан, а затем Панодор) также теоретически не исключена, тем более, что она соответствует порядку, в котором об этих писателях говорит Георгий Синкелл⁷⁷. Попробуем разрешить этот вопрос, опираясь на текст Синкелла.

Византийский хронист умудряется так цитировать своих египетских коллег, что разобраться, где он ссылается на Анниана, а где — на Панодора, далеко не просто. И это при том, что цитаты из Юлия Африкана, Евсевия и других историков у Георгия, как правило, аккуратно указываются. Будем исходить из того, что заимствованиями из сочинения Панодора являются те места, где хронология расходится с расчетами Анниана, известными нам по другим источникам. В частности, несомненно к Панодору восходят синхронизмы, приравнивающие 1 г. эры Набонасара (747 г. до н.э.) к 4747 г. мира, а 1 г. эры Филиппа Арридея (323 г. до н.э.) — к 5170 г. мира⁷⁸. Наш вывод подтверждает сообщение Георгия Синкелла об ошибках Панодора⁷⁹:

А некто Панодор, египетский монах, историк весьма опытный в точном исчислении, процветавший во времена

⁷⁴ Речь идет о «Великом периоде» прецессии солнцеворотов.

⁷⁵ «Γενικά» и «Κυραννίδες» — псевдоэпиграфические памятники герметической литературы. Их упоминание позволяет относить упоминаемую Синкеллом «древнюю хронику» к III–IV вв. н.э. (Adler. 1989. P. 55–57).

⁷⁶ Unger. 1867. S. 38; Лебедев. 1913б. Отд. 2. С. 90; Gelzer. 1880–1898. Bd. II. S. 189–193.

⁷⁷ См.: Mosshammer. 2008. P. 368–379.

⁷⁸ Georg. Sync. Chron. P. 244.

⁷⁹ Georg. Sync. Chron. P. 396–397.

царя Аркадия и архиепископа александрийского Феофила, во всем приверженный истине, ошибся на 7 лет⁸⁰, подойдя к спасительному Воплощению и соотнеся его с 5493 годом. Причина же его ошибки была такова: ведь поскольку первый год Филиппа Арридея, первого после Александра Македонского царя македонцев, — год, в который Клавдий Птолемей положил начало отсчета «Справочных канонов» с начала египетского и греческого года, 1-го числа египетского месяца под названием тот, сопоставленное с 29 августа⁸¹, — соответствует, как общепризнанно, 5170-му году мира; а от этого первого года Филиппа до гибели Клеопатры по астрономическим канонам набирается 294 года⁸², то есть от этого 5170 мирового года будет таким образом 5463 года от Адама до гибели Клеопатры — что не согласно с церковным преданием о 43-м годе Августа Кесаря, когда воплотился Господь наш⁸³. Ибо от ее гибели и подчинения Египта Август, как сказано у математиков, царствовал только 43 года⁸⁴. Если мы допустим, что это истинно, окажется, что Август скончался в 5505 году мира; это же будет 5-летний возраст Спасителя. Но как очевидно это, так очевидно и то, что во время смерти Августа Кесаря Господу шел приблизительно 15-й год, и в 15-м году Тиверия Кесаря Он был *лет тридцати* (Лк. 3:23) — каково речение [Писания], и притом ясное. Значит, смерть Августа Кесаря будет где-то между 5514-м и 5515-м мировыми годами, а начало всего его царствования — в 5458-м⁸⁵. Панодор же, следуя математическому изданию, начало царствования Августа поместил в

⁸⁰ По Панодору, Воплощение приходится на весну 5493 г. мира = 1 г. до н.э., по Анниану и Георгию Синкеллу — на весну 5500/5501 г. мира = 9 г. н.э. Таким образом разница составляет не 7, а 8 (фактически, учитывая весеннее начало — 9 лет).

⁸¹ 1 тот привязано к 29 августа только в неподвижном, «александрийском» варианте египетского календаря.

⁸² Точное число: с осени 324 по лето 30 г. до н.э.

⁸³ Противоречие, которое Георгий приписывает Панодору, мнимое, поскольку исходит из предпосылки, что Христос родился в 5500 г. мира. Сам же Панодор, как указано далее, датирует Рождество 5493 г. мира.

⁸⁴ С лета 30 г. до н.э. по лето 14 г. н.э.

⁸⁵ Эту дату принимает Юлий Африкан, у которого этот год соответствует 45/44 г. до н.э. Т. о., отсчет идет с убийства Цезаря.

5451-м году мира, конец — в 5506-м⁸⁶, а спасительное Рождество — в 5493-м году, посчитав неверно.

Эти расчеты, основанные на «Каноне царей» Клавдия Птолемея, отличаются точностью, в отличие от хронологии Анниана, начинающего эру Филиппа (она же «эра Александра») с 5181 г. мира⁸⁷. Анниан, судя по всему, просто взял число 5180 лет от Адама до смерти Александра, принятое в хронике Юлия Африкана, и приложил его к своей эре. В результате верный синхронизм Африкана (5180 г. мира = 323 г. до н.э.) превратился в неверный (5180 г. мира = 312 г. до н.э.).

Обычно Георгий Синкелл упрекает за желание примирить языческую и библейскую хронологию и Панодора, и Анниана. Но в одном месте, говоря о слепопотопных царях Месопотамии, он адресует свой упрек персонально Панодору⁸⁸:

Александр Полиистор хочет, чтобы с 2405 года мира снова установилось слепопотопное царство халдеев, баснословя при помощи саров, неров и соссов о том, что 86 царей халдеев и мидян процарствовали 340[8]0 лет, то есть 9 саров, 2 нера и 8 соссов⁸⁹. Это число некоторые из наших церковных историков опять же неправильно принимают за 94 солнечных года и 8 месяцев⁹⁰, которые, как они говорят, приводят в 2499 год. А после этого времени 86 царей — двух халдейских, Евехия и Хомасбела, и 84 мидийских, — сам Полиистор вводит Зо-роастра и следовавших за ним 7 халдейских царей, правивших 190 солнечных лет, уже не через сары, неры и соссы и прочие нелепости мифической истории, но через солнечные годы. Ибо, считая живших в древности богами или полубогами и вводя потомков в заблуждение, они записали, будто те действительно царствовали бесконечные годы, считая мир вечным вопреки богодухновенным Писаниям; живших же позднее и всем известных они [записали] через солнечные годы,

⁸⁶ 56 лет, по эре Панодора — с 43 г. до н.э. по 13 г. н.э. включительно.

⁸⁷ *Elia Nisib. Chron. Pars I. Textus. P. 8. Versio. P. 17. Sp.: Бируни.* Памятники. С. 335; *Georg. Sync. Chron. P. 322.*

⁸⁸ *Georg. Sync. Chron. P. 88–89.*

⁸⁹ В тексте «*τρισμύριοις ἔτεσι καὶ ὄγδο*» (34090), однако при пересчете из вавилонских единиц (саров, неров и соссов) получается $9 \times 3600 + 2 \times 600 + 8 \times 60 = 34\,080$ лет.

⁹⁰ Чтобы 34080 лет пересчитать в 94 года 8 месяцев, надо принимать месяц за 30 дней, а год — за 12 месяцев ровно.

как смертных, — и вовсе не потому, что, как думает Панодор и некоторые другие, люди, наученные окончательно Зороастром о солнечных годах, известных со времени Еноха, стали с тех пор измерять годы царей в солнечных годах.

На основании этого можно с уверенностью предположить, что скрупулезные расчеты, переводящие мифические числа у Манефона, Беросса и Александра Полиистора в месяцы, годы и дни, принадлежат именно египетскому «математику» Панодору. В высшей степени маловероятно, что Анниан предпринял то же самое независимо. Значит, Анниан (ученый, по нашему наблюдению, весьма посредственный) заимствовал идею и общие выводы (но не даты!) Панодора, согласовывая языческую и библейской хронологию — за что им обоим наравне достается от Георгия Синкелла. В дальнейшем мы будем исходить из приоритета хроники Панодора по отношению к хронике Анниана.

Имя Панодора практически неизвестно по другим источникам. В поздней компиляции о константинопольских древностях, известной под именем Псевдо-Кодина⁹¹ (XV в.), некоему «Панодору Египтянину» приписывается толкование одного столичного топонима, связываемого с именем императора Фоки (602–610 гг.). Имеет ли здесь место анахронизм или речь идет о другом Панодоре, неясно.

По предположению А. фон Гутшмида, к Панодору восходят выписки из 1-й книги хроники Евсевия и других источников, изданные Дж. А. Крамером по парижской рукописи № 2600⁹².

* * *

По сведениям Георгия Синкелла, Панодор при создании своей эры «канонически» рассматривал движения солнца и луны, а также опирался на астрономически выверенную хронологию «Канона царей» Клавдия Птолемея. По всей видимости, его главной задачей было приспособление «эры 5500 года» как к александрийскому 532-летнему циклу, так и к исторической хронологии.

По поводу принятого Панодором начала эры среди ученых нет единого мнения. Предполагается, что отсчет лет в его хронографии ведется с первого дня египетского года, традиционного начала александрийских астрономических циклов — 1 тота, причем Панодор

⁹¹ Patria CP, III 34.

⁹² Anecd. Gr. Paris. P. 115–163; Euseb. Chron. T. I. P. 242 (примечание А. фон Гутшмида).

(в отличие от Птолемея) считал этот день закрепленным за 29 августа, принимая таким образом «александрийский» неподвижный год в 365 $\frac{1}{4}$ дня. Первым годом эры Панодора считается 5493/92 г. до н.э.⁹³; гипотеза Г. Унгера⁹⁴, отстаивавшего 5494/93 г. до н.э., не нашла широкой поддержки. Данные в хронике Георгия Синкелла соответствуют первому варианту:

4747 г. — 1-й год Набонасара = 747/746 до н.э.

5170 г. — год кончины Александра = 324/323 г. до н.э.;

5463 г. — последний год Клеопатры = 31/30 г. до н.э.;

5506 г. — последний год Августа = 13/14 г. н.э.

Согласно гипотезе В. Грюмеля (см. ниже), начало мироздания у Панодора отнесено к 19 марта 5493 г. до н.э. Однако в своих вычислениях хронист, как правило, пользуется неподвижным «александрийским» годом, начинающимся с 1 тота = 29/30 августа. Скорее всего, именно по этой причине в датировках возникает разнобой, из-за которого мартовский «год мира» по эре Панодора может соответствовать разным египетским годам:

— с 29 августа 5493 г. до н.э. (по Пето);

— с 30 августа 5494 г. до н.э. (по Унгеру, с поправкой Лебедева).

В первом случае вторая половина египетского года совпадает с годом мира по эре Анниана. Поэтому Георгий Синкелл не осознавал разницы между мировыми эрами Панодора и Анниана.

Дата страстной Пасхи по Панодору сохранилась у Синкелла в искаженном виде: «5525 г. мира, 20 марта, 20 фаменота». 20 марта соответствует 24 фаменота, а 20 фаменота — 16 марта. Ясно, что цифры в тексте Георгия нуждаются в исправлении. Было предложено несколько решений⁹⁵.

⁹³ 5493 г. принимают вслед за Пето и Иделером Ф. Рюль, Э. Шварц, А. Менц, Ф. Гинцель, У. Адлер.

⁹⁴ Unger. 1867. S. 37–38. Унгера поддержали Г. Гельцер и В. В. Болотов. Д. Лебедев (не считающий убедительными доводы ни одной из сторон), уточняет гипотезу Унгера: 1 тота 1-го года должно быть не 29, а 30 августа, т. к. 5494 г. до н.э. — предвисокосный (Лебедев Д. Заметки (1911). С. 86). С 1 маскарма (= 1 тота) 5493 г. до н.э. ведут летосчисление эфиопские хроники (см., напр. Chron. Abyss. P. 494), но это, скорее всего, не более, чем приспособленный к египетскому году вариант обычной александрийской эры Анниана.

⁹⁵ См. Лебедев. 1913б. С. 91–95; Mosshammer. 2008. P. 379–382.

1. Еще Ж. Гоар, первый издатель хроники Синкелла⁹⁶, предположил, что по Панодору Страстная Пятница — 20 марта 33 г. н.э. = 5525 г. мира, на 8 лет раньше даты Анниана (5533 г. мира). Исправить следует число египетского месяца, с 20 (ⲕ') на 24 (ⲕδ') фаменота. Эта гипотеза подкреплена и церковной традицией конца IV в.: 20 марта датирует распятие Христа Епифаний Кипрский⁹⁷. Проблема в том, что эта дата никак не согласуется с 19-летним циклом, по которому в 33 г. н.э. 20 марта не только не совпадает с пасхальным полнолунием, но находится в районе новолуния (2-й день луны). Между тем Георгий Синкелл недвусмысленно заявляет, что в своих расчетах Панодор учитывал «движения двух великих светил»: ясно, что речь при этом идет о лунно-солнечном цикле alexandрийской пасхалии, к 1-му году которого и приурочена эра Панодора (см. ниже).

2. Г. Ф. Унгер⁹⁸ и вслед за ним Г. Гельцер⁹⁹ исправили число римского месяца, предполагая, что Панодор принял за пасхальное воскресенье 20 фаменота 5525 г. мира = 16 марта 32 г. н.э. (по Унгеру, эра Панодора на целый год опережает эру Анниана); Страстная Пятница, соответственно, должна быть датирована 14 марта. В alexandрийском цикле мартовское полнолуние в 32 г., действительно, приходится на пятницу 14 марта; однако это не пасхальное полнолуние 1-го лунного месяца года (нисана), а предшествующее ему полнолуние (адара). Это типичный случай «прото-Пасхитской» даты, совершенно недопустимой с точки зрения alexandрийской традиции. Кроме того, согласно принимаемой большинством ученых эре Панодора, 32 г. н.э. относится к 5524 г. мира.

3. Г. Опперт¹⁰⁰ полагал, что Панодор датировал Воскресение так же, как и Анниан — 29 фаменота = 25 марта, но в более традиционном 31 г. н.э., 18-м году Тиберия (по эре Панодора, 5524 мартовский или 5523 августовский год). Эта гипотеза требует изменить как числа обоих месяцев, так и последнюю цифру года. В этом случае от Рождества до Страстей оказывается всего 30 полных лет.

⁹⁶ Georgii Syncelli Chronicon / Ed. J. Goar. Parisiis, 1652.

⁹⁷ *Ephiph.* Panar. Cap. 51, § 23. Bd. II. S. 292.

⁹⁸ *Unger.* 1867. S. 42.

⁹⁹ *Gelzer.* 1880–1898. Bd. II. S. 248.

¹⁰⁰ *Oppert.* 1900. S. 111.

4. Д. Серрейс¹⁰¹ исправил дату на 25 фаменота = 21 марта 34 г. н.э., воскресенье и 14-й день луны; соответственно, в тексте Георгия Синкелла надо исправить числа месяцев и год, поскольку 21 марта 34 г. н.э. соответствует по эре Панодора 5526 г. мира. Под «пасхальным днем» Панодор, согласно Серрейсу, подразумевал именно 14-й день луны, а не Воскресную Пасху. Но непонятно, как в таком случае он мог согласовать свою хронологию с указаниями Евангелий.

5. В. Грюмель¹⁰², минимизируя исправления, предложил под «пасхальным днем» Панодора разуместь 24 фаменота = 20 марта 34 г. н.э., субботу, 13-й день луны; соответственно, в тексте Георгия Синкелла надо исправить число фаменота (с 20 на 24) и последнюю цифру года. Проблема, однако, в том, что при этом Страстная Пятница 19 марта оказывается 12-м днем луны, в то время как по Евангелиям это — 13-й или 14-й день.

6. Наконец, А. Моссхаммер¹⁰³, уверенный в точности указанного Синкеллом года, считает, что Панодор вполне мог поместить Страстную Пятницу на 8 фармути = 3 апреля 33 г. н.э., августовского 5525 г. мира. По его мнению, этот день, 16-й день луны, ближе всех других дат к синоптической евангельской традиции, которой придерживался Феофил Александрийский в Предисловии к пасхалии на 380–479 гг., составленной около 390 г.:

Спаситель наш был предан в 14-й день луны, пятый по субботе, а распят в 15-й, воскреснув в третий день, то есть в 17-й по луне, который тогда оказался в воскресенье, как показывают Евангелия¹⁰⁴.

Однако в этом случае приходится признать, что в тексте Георгия не только испорчены числа, но и даны неверные названия месяцев, причем как египетского, так и римского. Не слишком ли дорогая

¹⁰¹ *Serruys.* 1907. P. 256–259.

¹⁰² *Grumel.* 1958. P. 86–92.

¹⁰³ *Mosshammer.* 2008. P. 381–382.

¹⁰⁴ *Krusch.* 1880. S. 220–226, 271; cf. PG. T. 65. Col. 51–52. Числа лунных дней в двух латинских версиях отличаются от чисел в «Пасхальной хронике» (*Chron. Pasch.* P. 28–31), где вместо 14, 15 и 17 стоит 13, 14 и 16. Скорее всего, изменения внес автор последней, для которого принципиален вопрос о распятии Христа именно 14 нисана, в день заклания пасхального агнца. Видимо, поэтому, приводя цитату из послания Феофила к Феоodosию I, он не называет имен ни автора, ни адресата. Ср. *Beaucamp e.a.* 1979. P. 254, n. 90.

цена за то, чтобы сохранить последнюю цифру года от сотворения мира?

Попробуем реконструировать ход рассуждений Панодора. Точно установив по «Канону» Птолемея год воцарения Тиберия (5507 г. = 14 г. н.э.)¹⁰⁵ и принимая 3-летний срок учительства Иисуса Христа, Панодор мог вычислить, что Он пострадал и воскрес примерно в 5524–5526 гг. мира по его эре (в 31–33 гг. н.э.). В поисках подходящего года Страстей по александрийской пасхалии Панодор должен был обнаружить, что соответствующее евангельскому рассказу условие — совпадение четверга или пятницы с пасхальным полнолунием — не выполняется *ни в один из годов* этого интервала. Из нестрогих совпадений можно было бы избрать 31, 32 или 35 гг. н.э., когда 14-й день луны попадает на субботу. Но если Панодор отдавал предпочтение точности хронологии (к которой он, безусловно, стремился), то он, скорее всего, остановился бы на 34-м году Христа, то есть на 5526 г. мира (34 г. н.э.). Обратим внимание, что как раз в этом месте Синкелл говорит об ошибке Панодора на 7 лет. А поскольку правильной датой Страстей Синкелл считает 5533 г. мира, то 7-летнее «упущение» как раз соответствует 5526 г. — по аналогии с тем, что 5500 г. Воплощения у Анниана соответствует 5493 г. у Панодора.

Ввиду вышеизложенного мы склоняемся к тому, что в качестве пасхальной Панодор принимал ночь с субботы на воскресенье 24/25 фаменота = 20/21 марта 34 г. н.э., что соответствует 5526 году мира, считая с 1 тот. Отметим кстати, что в хронике Георгия Синкелла годы начинаются 25 марта, поэтому по его системе эта дата относится к концу 5525 г. мира. Так что исправление года вообще может не потребоваться.

Как будет показано далее, 21 марта — день весеннего равноденствия по александрийской пасхалии — занимает ключевое место в хронологической системе Панодора. Именно на этот день он, по нашему мнению, помещал творение светил и Воплощение. Как египетский «математик» выкручивался из ситуации, когда Воскресение Христово совпало с 14-м днем луны, можно только гадать. К примеру, он мог, подобно Епифанию Кипрскому¹⁰⁶, обвинить современных Христу иудеев в неверном определении пасхального дня.

¹⁰⁵ *Georg. Sync. Chron.* P. 397.

¹⁰⁶ *Eph. Panar.* 50. 1; 51. 25–27.

Определяя принятую Панодором дату Воплощения и Рождества, будем исходить из установленной выше даты Страстей — 34 г. н.э.¹⁰⁷ Согласно Георгию Синкеллу¹⁰⁸, и Воплощение, и Рождество Панодор поместил в 5493 г. мира (= 1 г. до н.э./1 г. н.э.)¹⁰⁹. От зимы этого года до весны года Страстей прошло 33 полных года Христа, согласно с хронологией Евангелия от Иоанна. Определенную роль могло сыграть здесь и то, что на этот год приходится начало очередного 19-летнего лунного цикла александрийской пасхалии¹¹⁰.

На рубеже IV и V вв., когда Панодор трудился над своей системой, римская традиция празднования Рождества Христова 25 декабря и Благовещения 25 марта только-только начала проникать на Восток. В 370-е годы она укоренилась в Малой Азии, вскоре появилась в Александрии, а около 376 г. была привита Иоанном Златоустом в Антиохии. До восточных окраин — Армении и Месопотамии — она дойти так и не успела, и там сохранилась древняя традиция отмечать Рождество вместе с Богоявлением 6 января¹¹¹. Ввиду новизны традиции Панодор мог принять в качестве даты Благовещения и Воплощения не 25-е, а 21 марта (25 фармути) — число, которое в реконструкции его системы по Грюмелю является датой творения светил, весеннего равноденствия и начала астрономических циклов; в 1 г. до н.э. это — воскресный день, что глубоко символично. Дата Рождества ровно через 280 дней (9 египетских месяцев по 30 дней) попадает на 28/29 хояка = 24/25 декабря 5493 г., что в 1 г. до н.э. соответствует ночи с пятницы на субботу. Такое совпадение особенно важно. У многих экзегетов встречается указание на то, что творение Адама и Рождество Нового Адама — Христа произошло в один и тот

¹⁰⁷ О др. гипотезах см.: *Лебедев.* 19136. С. 87–88, 91–92; *Mosshammer.* 2008. P. 372–374, 382–384.

¹⁰⁸ *Georg. Sync. Chron.* P. 378, 396–397.

¹⁰⁹ Грюмель помещает Воплощение по Панодору в 5494 г. мира = 1 г. н.э., опираясь на указание Георгия Синкелла о разнице в 7 лет между годом Воплощения по Панодору и Анниану: поскольку Воплощение по Анниану — весна 5500/5501 г., то по Панодору это должна быть весна 5593/5594 г. (*Grumel.* 1958. P. 89). Однако из контекста ясно, что Георгий не осознает различие эпох в эрах Панодора и Анниана, а просто указывает разницу между «неправильным» 5493 г. и «правильным» 5500 г.

¹¹⁰ Рождество попадает на 1-й год этого цикла. Ср.: *Лебедев.* 19136. С. 91–92.

¹¹¹ Ср.: *Лебедев.* 19136. С. 92.

же день недели, пятницу¹¹². Между тем, ни в одной из известных нам хронологических систем такого совпадения не наблюдается: 25 декабря попадает на пятницу в 13 и 7 гг. до н.э., 5 и 11 гг. н.э., но ни одна из этих дат не может быть принята в качестве года Рождества ни по каким соображениям. Лишь допущение, что речь идет о ночи с 24 на 25 декабря, позволяет получить указанное соответствие в 1 г. до н.э. Подкрепление этой гипотезы мы находим в довольно странном способе датировки Рождества у Георгия Синкелла¹¹³:

А 4-го числа египетского месяца хояка¹¹⁴, или 24-го числа декабря месяца, в 9-й день до январских календ, по окончании 31-го дня хаселева, 9-го месяца евреев и христиан, и 275 дней от Воплощения от святой и по природе и по истине сущей Богородицы и Приснодевы Марии, следующего 25-го [числа] родился Господь наш и Бог Иисус Христос, едиnorodный Сын Бога, в городе Вифлееме Иудейском, на 43-м году царствования Августа Кесаря римлян, в консульство Гулпикия и Мариана и Гая Помпея, как точно передается в древних списках.

Имена консулов (в которых угадываются Квинт Сульпиций Камерин и Гай Поппей Сабин, консулы 9 г. н.э.), а также вторая дата Рождества и число дней от Благовещения здесь относятся к традиционной александрийской системе Анниана. Но зачем хронисту вспоминать о 24 декабря, да еще датировать этот день сразу по четырем календарным системам, начиная с египетской? Единственное объяснение заключается в том, что эта дата восходит к некоей хронологической системе, которая была использована Георгием и в которой у нас есть все основания видеть систему Панодора.

Перейдем к дате мироздания. Поскольку «александрийский» год Панодора, как мы видели, сдвинут на полгода в отношении весеннего «естественного года», творение мира в его эре теоретически может относиться как к весне 1-го египетского года (в этом случае она со-

¹¹² Как пример устойчивости этой традиции можно привести столь разнородные памятники, как латинский трактат автора III в. Викторина Петавионского (Victorini Petaviensis De fabrica mundi // PL. T. V. Col. 313A: «ea die natum esse Christum, qua hominem finxit») и древнерусский памятник XIV в. «Еллинский и Римский летописец» (Летописец Еллинский и Римский. СПб., 1999. Т. I. С. 198: «Рождество въ пятокъ»).

¹¹³ Georg. Sync. Chron. P. 382.

¹¹⁴ 4 хояка соответствует 30 ноября; 24 декабря = 28 хояка. Очевидно, описка: δ' вместо ιθ'.

впадет с системой Анниана), так и к предыдущей весне. Рассмотрев соответствующие годы александрийского цикла (1-й и 19-й), В. Грюмель счел наиболее вероятным, что в качестве даты начала творения Панодор принял воскресенье 19 марта (11 фаменота) 5493 г. до н.э., 19-го года александрийского цикла¹¹⁵. Как показал в свое время Д. Лебедев, такое начало наиболее органично для александрийского лунного цикла, естественным началом которого является египетский новый год — 1 тота (29 августа): именно при счете с 19-го года в этом цикле соблюдается обычный порядок эмболимических годов (3.6.8.11.14.17.19)¹¹⁶.

Избранная дата творения мира, 19 марта 5493 г. до н.э., соответствует воскресенью накануне весеннего равноденствия и полной фазе луны (15-й день). Дата 19 марта оказывается общей для дня творения и дня Страстей Христовых. Творение светил, в ночь со вторника на среду 21/22 марта, совпадает с датой весеннего равноденствия. Следует отметить, что точно такую же реконструкцию недели творения мы предполагаем для системы Анатолия Лаодикийского.

Итак, согласно нашей реконструкции, устройство эры Панодора таково:

Начало творения — с воскресенья 19 марта 19 г. александрийского цикла = 5493 г. до н.э.; создание светил — в ночь со вторника на среду, с 21 на 22 марта, полнолуние.

Воплощение — 21 марта 5493 г. мира, воскресенье. Рождество — 24/25 декабря 5493 г. мира, с пятницы на субботу (= 1 г. до н.э.).

Страсти и Воскресение — через 33 года после Рождества, 19/20 марта и 21/22 марта, рубеж 5526 и 5527 гг. мира (= 34 г. н.э.).

Реализованные «мистические параллели»:

- 1) 19 марта — дата начала творения мира (воскресенье) и Страстей Христовых (пятница);
- 2) 21 марта — дата сотворения светил (среда), Воплощения (воскресение) и Воскресения;

¹¹⁵ Grumel. 1958. P. 87. Автор видит в эре Панодора приспособление хронологического канона Анатолия к александрийскому циклу по аналогии с гипотетическим отношением между циклом Анатолия и эрой Юлия Африкана.

¹¹⁶ Классический 19-летний цикл приспособлен к осеннему началу года. При начале года с 1 нисана порядок эмболимических лет, строго говоря, смещается, поскольку вставной месяц добавляется до нисана: 2.4.7.10.13.16.18. См.: Лебедев. 19136. С. 90.

3) пятница — день творения Адама и Рождества Христа (Нового Адама).

Главным достижением Панодора можно считать установление соответствия между эрой 5500 года и 19-летним лунным циклом Александрийского типа. К предполагаемым достоинствам его системы можно отнести совпадение творения мира и Воплощения с 1-м годом Александрийского цикла, а также наличие «мистических» соответствий между датами творения, Воплощения и Воскресения. В этом отношении его система очень напоминает систему Анниана.

Серьезными недостатками системы Панодора были отказ от строгой символической «эры 5500 г.» и проблемная в пасхалистическом отношении дата Страстей. Порядок лунных дней, соответствующий синоптическим Евангелиям, соблюдается в Александрийской пасхалии только в 42 г. н.э., на который поместил Страсти и Воскресение Анниан. В итоге система Анниана, представлявшая альтернативный вариант приложения Александрийской к всемирной хронологии, вытеснила систему Панодора.

Александрийская эра Анниана «5500 лет от Адама до Воплощения» (412 г.)

Александрийской эре было суждено стать одной из самых авторитетных систем летосчисления в христианском мире. В ней достигнуто весьма эффективное сочетание мистической символики и строгого согласия с церковным преданием. Однако происхождение ее скрыто во мраке. Едва ли не все, что мы знаем о ее создателе, Анниане, нам сообщает Георгий Синкелл¹¹⁷. Он называет Анниана «богобоязнейшим иноком», современником и земляком Панодора, жившим в Египте во времена Феофила Александрийского (384–412). Имя Анниана было известно и сирийским авторам. Так, Илия Нисибинский¹¹⁸ (XI в.) приводит хронологию «Аниоса Александрийского» для ассирийских и мидийских царей, а Михаил Сириец¹¹⁹ (XII в.) среди своих источников упоминает «Александрийского монаха Энана», составившего хронику от Адама до Константина. Однако из этой фразы не следует делать вывод, что Анниан довел свой труд только до начала IV в. Георгий Синкелл, цитируя свой источник (Анниана или

¹¹⁷ *Georg. Sync. Chron.* P. 34–35.

¹¹⁸ *Elia. Chron. Pars I. Textus.* P. 26–29; *Versio.* P. 15–17.

¹¹⁹ *Mich. Syr. Chron.* T. I. P. 2–5, 9, 17, 35, 56, 61, 89, 116; T. II. P. 358.

Панодора), упоминает две «опорных» даты¹²⁰: 5816 лет от Адама до 20-летия правления Константина (325 г. н.э.), до которого доведено «последовательное изложение (στοιχεῖωσιν) событий», а также 5904 г. от Адама до «преблагословенного 22-го архиепископа Александрии и Египта и обеих Ливий идолобойцы Феофила». Поскольку 20-й год Константина (избранный, очевидно, как синхронизм с финальной датой хроники Евсевия) соответствует 5816 г. только по Александрийской эре (по эре Панодора это был бы 5817/8 г.), обе даты относятся к сочинению Анниана. Следовательно, Анниан окончил свой труд в 5904 г. = 412 г. н.э., причем до 15 октября, когда скончался архиепископ Феофил, чье имя здесь еще не сопровождается эпитетом «блаженной памяти».

Э. Хонигман¹²¹ выдвинул гипотезу о тождестве хрониста Анниана с диаконом Аннианом из Келеды (неизвестный городок, предположительно в Южной Италии). Сторонник известного Пелагия и оппонент Августина и Иеронима, Анниан Келедский присутствовал на Соборе в Диосполе в 415 г.; затем он жил в Палестине и, владея как латинским, так и греческим языком, переводил творения Иоанна Златоуста. Гипотеза Хонигмана не столь невероятна, как кажется на первый взгляд. Во всяком случае, она может объяснить некоторые озадачивающие особенности системы Анниана: например, ее несколько странную для Александрии научную неприязнительность, а главным образом ту центральную роль, которую в ней играет 25 марта — дата, особо значимая именно в западной традиции. Сведения об Анниане совершенно отсутствуют в позднейшей египетской традиции: о нем не упоминают ни коптско-арабские, ни эфиопские источники. Зато явное влияние хронологии Анниана прослеживается в латинской хронике V в., получившей в науке за косноязычие название «*Excerpta Barbari*»¹²², а также в двух латинских фрагментах о датах жизни Христа¹²³. Дополнительные заметки в некоторых рукописях хроники Иеронима, часто относящиеся к египетской истории, по мнению А. фон Гутшмида, также могут восходить к хронике Анниана¹²⁴. Наводит на размышления о влиянии поздней латыни и лю-

¹²⁰ *Georg. Sync. Chron.* P. 33.

¹²¹ *Honigmann.* 1952; *idem.* 1953.

¹²² *Exc. Barb.* P. 236.

¹²³ *Strobel.* 1977. S. 290–297; *Mosshammer.* 2008. P. 364–365.

¹²⁴ *Euseb. Chron.* T. II. P. xviii–xxvi. Сам фон Гутшмид не исключает и влияние Панодора.

бопытный гапакс «*πασχοῦάλα*», которым Георгий Синкелл именует сочинение Анниана.

Не исключено, что к хронике Анниана имеют отношение греческие папирусные фрагменты, приобретенные в 1901 г. в Гизе русским египтологом В. С. Голенищевым и хранящиеся в московском Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.¹²⁵ Судя по этим отрывкам, сочинение включало хронологическое и астрономическое введение, а также список правителей, начиная с библейских патриархов и кончая префектами Египта, доходивший по крайней мере до 392 г. На полях сохранились 8 миниатюр: портреты ветхозаветных пророков, римских императоров, патриарха Феофила, карта океана с островами, картины городов, персонифицированные полуфигурные изображения месяцев года.

* * *

Система Анниана существует в памятниках не только как эра от сотворения мира, но и как летосчисление «от Божественного Воплощения» (разница между ними ровно 5500 лет). Последний вариант на 8 лет отличается от аналогичной христианской эры, изобретенной в VI в. Дионисием Малым на основе той же александрийской пасхалии (ныне известна как «наша эра»). В науке выдвигалось несколько гипотез о причине такого расхождения. В. В. Болотов объяснял 8-летнее запаздывание эры Анниана тем обстоятельством, что тот «запутался в годах правления Августа», учтя не полный срок правления Августа (с 44/43 г. до н.э. по 14 г. н.э.), а лишь 43 года его власти в Египте (с 30 г. до н.э.). Возникший разрыв в 14 лет был частично скомпенсирован тем, что годом Воскресения Анниан избрал 42 г. н.э., тогда как в эре Дионисия Воскресение приходится на 34 г. н.э. Отсюда и разность в 8 лет. Считая Анниана весьма посредственным ученым, русский историк не без иронии заметил: «Если его эра и получила распространение, то главным образом потому, что люди обыкновенно не умеют разбираться в цифрах (по верному замечанию Моммсена, на большинство голов цифра производит угнетающее впечатление)»¹²⁶.

¹²⁵ Издание: Chron. Alexandrin. По мнению издателей, А. Бауэра и Й. Стжиговского, всемирная хроника из папируса Голенищева не может рассматриваться как сочинение Анниана или Панодора, хотя и имеет с их трудами много общего.

¹²⁶ Болотов. 1994. Т. I. С. 94–98. Мнение о невысоком уровне Анниана как исследователя получило широкое распространение: см. Unger. 1867. S. 40 («hand-

Однако анализ тех скурых сведений, которые сохранил в своей хронике Георгий Синкелл, а также учет достигнутых в науке (прежде всего в фундаментальном труде В. Грюмеля) представлений о ключевой роли пасхальных циклов в развитии хронологических систем, заставляет иначе взглянуть на проблему эры Анниана.

Одним из главных критериев истинности хронологии считалось ее соответствие христианской религиозной традиции, которая включает как данные Священного Писания (Библии), так и церковное Предание. В первую очередь имеются в виду три главных события священной истории: 1) сотворение мира; 2) пришествие Спасителя (Благовещение и Рождество); 3) Страсти и Воскресение Христа.

В числе основных оппонентов Анниана и Панодора был Евсевий Кесарийский, предложивший свою версию библейской хронологии, укороченную относительно Септуагинты. Вот что пишет об этом Георгий Синкелл¹²⁷:

В другом месте они [Анниан и Панодор] разумно бранят его [Евсевия] за то, что при расчете своей хронографии он ошибся на 290 лет: ибо вместо 5816 [вычислил] 5526. Считал же он так: от Адама до рождения Авраама насчитал 3184 года, а от Авраама до двадцатилетия Константина¹²⁸ насчитал в своде время в 2342 года, что дает 5526 лет. Но такое неразумие, — говорит Анниан, — обличается из циклического пасхального тома, то есть солнечного цикла в 532 года. Разделив на это число 5526, получим 10 периодов и 206 в остатке: заложив это число в пасхальный том, в итоге получим и 14-й день луны, и Воскресение в воскресный день. А 5816 так же разделив на 532, получим 10 периодов и в остатке 496 лет: заложив это в пасхальный том, получим согласно 14-й день луны 28 фаменота, то есть 25 марта, а воскресный день — 3 фармути, то есть 29 марта¹²⁹. Объяснение же 290 пропущенных лет у Евсевия обнаруживается в Божественных Писа-

werkmässigen Passacalculator»); Gelzer. 1880–1898. Bd. II. S. 191 («ganz von Panodoros abhängig»); Serruys. 1907. P. 256–258.

¹²⁷ Georg. Sync. Chron. P. 36–37.

¹²⁸ Т. е. до 324 г. н.э. включительно; в хронике Евсевия это 2342 г. от Авраама.

¹²⁹ Т. о. Анниан вычисляет Пасху 324 г., исходя из предпосылки, что мир сотворен в первый год первого пасхального индиктиона по александрийскому циклу. По хронологии Евсевия это 5526 г. мира, то есть 206-й год 532-летнего великого индиктиона, что по пасхалии дает границу Пасхи (XIV lunae) в воскресенье 21 марта, а саму Пасху — в воскресенье 28 марта. Между тем 5816 год по хроноло-

ниях так: после Потопа у Сима рождается Арфаксад, тогда как в действительности рождается Каинан¹³⁰; Евсевий не указал в родословии этого Каинана, родившего на 130-м году своей жизни Салу; также не считает он и судью Аодона, судившего Израиль 10 лет; толковники же числят его одиннадцатым судьей; также не признает он 111 лет власти иноплеменников, попеременно царствовавших в эпоху судей, считая, что эти годы засчитаны в судьях; толковники же буквально толкуют, что они правили Израилем 111 лет, а 13 судей судили Израиль 299 лет, так что в целом царство судей — 410 лет; также и 40 лет безвластия, или «народного мира» после кончины судьи Сампсона не заложил он в свод; Африкан же упомянул о них и включил в сумму своей хронографии. Так дословно говорит Анниан, справедливо порицая Евсевия Памфила за пропуск 290 лет. Согласно с ним выступает с упреками по этому поводу и Панодор, чьи рассуждения об этом я решил отставить в сторону.

Хронология Евсевия Кесарийского оказалась неприемлема для Анниана прежде всего ввиду ее несоответствия христианской церковной традиции, сложившейся к V в. Но главным его противником был, скорее всего, Андрей, около 353 г. впервые предложивший всемирную хронологию, основанную на 19-летнем пасхальном цикле. Его труд был, очевидно, связан с попытками императора Констанция II поставить под сомнение авторитет александрийской пасхалии. В 381 г. Константинопольский Вселенский Собор окончательно покончил с арианскими идеями, которые защищал Константин в борьбе с Афанасием Великим. Александрийское монашество в лице Панодора и Анниана ответило на вызов Андрея, выдвинув против его пасхалии и построенной на ней эры «истинную» мировую эру, основанную на александрийском варианте 19-летнего цикла. Ни имя Андрея, ни его хроника не упоминаются в тех небольших отрывках из египетских хроник, которые сохранил до нас Георгий Синкелл; однако антиарианские мотивы прослеживаются в одной из цитат¹³¹.

гии Анниана (= 324 г. н.э.) соответствует 496-му году великого индиктиона, что дает искомый результат: Пасха — 29 марта, как и по пасхалии.

¹³⁰ Как известно, второй Каинан (первый — допотопный сын Еноса) пропущен в масоретской и самаритянской версиях Пятикнижия (в русском синодальном переводе он фигурирует в скобках), однако присутствует в Книге Юбилеев и в евангельском родословии Иисуса Христа (Лк. 3:36).

¹³¹ *Georg. Sync. Chron.* P. 33.

Первым за дело взялся, вероятно, Панодор; но, как было показано выше, полностью справиться с задачей ему не удалось, поскольку в его системе мистическая символика уступала той, что содержалась в системе Андрея. С точки зрения науки нового времени, ставящей во главу угла формальную точность, данное обстоятельство вообще не заслуживало бы внимания; однако для святоотеческого периода научный авторитет той или иной гипотезы не в последнюю очередь покоился на ее богословских основаниях.

Для Анниана важнейшим критерием «истинности» эры было ее строгое соответствие преданию о 5500-летнем возрасте мира ко времени пришествия Христа и евангельскому повествованию. Как и его предшественники, он считал само собой разумеющимся, что творение мира произошло в начале 1-го года 19-летнего лунного и 532-летнего великого пасхального циклов.

Лунно-солнечный «великий индиктион» повторяется каждые 532 года. Диапазоном, в котором следовало вести поиски года начала мира, надо было считать цикл, примерно на 5500 ± 30 лет отстоящий от упомянутого в Библии 15-го года Тиберия. Исходя из этого, нетрудно было вычислить, что творение мира ровно на 12 циклов отстоит от конца 11-го 532-летнего периода (с 172 г. до н.э. по 361 г. н.э.) — того самого, на который Анниан составил свою «пасхалию»¹³². Так было получено начало эры — весна 5492 г. до н.э.¹³³ Первый день творения, первый из 7 дней недели (воскресенье), должен находиться поблизости от времени весеннего равноденствия, традиционного начала астрономического года, которым в александрийской традиции с IV в. считалось 21 марта. Так Анниан установил точную дату начала творения: воскресенье 25 марта 1-го года 1-го «великого индиктиона» александрийского цикла (5492 г. до н.э.). Хотя Анниану и не удалось попасть точно на весеннее равноденствие, но дата 25 марта имело свои преимущества (о них ниже); кроме того, в западной традиции именно это число (8-й день до апрельских календ) считалось днем весеннего равноденствия.

Прибавив 5500 полных лет, Анниан должен был получить дату Воплощения: 25 марта 9 г. н.э., консульство Сульпиция Камерина и

¹³² *Georg. Sync. Chron.* P. 381 («κύκλον ἑα' πασχαύλια φλβ' ἑτῶν»). Пасхалия Анниана — первый достоверно известный пример 532-летней пасхальной таблицы.

¹³³ $361 \text{ н.э.} - (11 \times 532) = 5852 - 1 = 5492 \text{ до н.э.}$

Поппея Сабина. К декабрю того же года относится Рождество Христово.

В этой связи заслуживает внимания традиция, относящая Рождество к консульству «Сулпикия Каммарина и Веттея Помпеяна» и 40-му году Августа, о которой упоминает Епифаний Кипрский в «Панарионе»¹³⁴, написанном около 373 г. — задолго до окончания труда Анниана. Датой Рождества (или, как считает сам Епифаний, Благовещения) в этой традиции считается 21 мая или 20 июня, что указывает на ее архаичность. Несмотря на то, что имена консулов в тексте записаны коряво («ἐν ὑπατείᾳ Σουλπικίου Καμμαρίνου Βεττέφ Πομπησιανῶ ὑλάτοις»), никого другого, кроме Камерина и Поппея, увидеть здесь нельзя. Более того, 40-й год Августа (в котором Епифаний видит простую описку) совпадает с 9/10 г. н.э., если вести отсчет с битвы при Акции (31 г. до н.э.). Впрочем, едва ли Анниан мог прямо опираться на эту традицию, которую Епифаний возводит к еретикам-алогам (отрицавшим авторитет Евангелия от Иоанна); но если он слышал о ней, ее древность могла послужить укреплению его теории.

Добавив к 9 г. н.э. 33 года земной жизни Спасителя, Анниан получил год Воскресения — 42 г. н.э. При этом принципиально важным оказалось то, что в этот год 25 марта совпало с воскресным днем: это не могло не быть воспринято Аннианом как доказательство правильности его вычислений.

Здесь следует отметить важное обстоятельство. К началу V в. в Западной Церкви укоренилась традиция (восходящая по крайней мере к началу III в.), согласно которой Христос пострадал в пятницу 25 марта. На эту дату ориентированы практически все типы ранних западных пасхалий и эр. Однако по Александрийскому пасхальному циклу для периода между 12 и 85 гг. н.э. совпадение всех трех условий для дня Страстей — 25 марта, пятница, 14-й или 15-й день луны — нельзя получить *ни в один год*. Поэтому с распространением этого цикла на Востоке неизбежно должна была возникнуть традиция, «приспосабливающая» западную дату 25 марта к пасхалии таким образом, что она из даты страстной Пасхи становится датой Пасхи воскресной. Истоки этой традиции остаются неизвестными.¹³⁵

¹³⁴ *Epiph.* Panar. 51. 29. Bd. II. S. 300. Ср.: *Strobel*. 1977. S. 295; *Mosshammer*. 2008. P. 365.

¹³⁵ Акты Собора палестинских епископов во главе с Феофилом Кесарийским (ок. 190 г.; ср. *Euseb.* Hist. eccl. V 23, 25), где упоминаются Страсти 23 марта и Вос-

Возможно, Воскресение было датировано 25 марта уже в гипотетической эре Анатолия Лаодикийского (см. соответствующую главу). «Вопросо-ответы» Анастасия Синаита приписывают ее Евсевию Кесарийскому, и в дошедших до нас его трудах можно найти ее следы. У латинского писателя Лактанция (нач. IV в.), жившего на Востоке, встречается «смешанная» дата, сочетающая принятый на Западе год Страстей (консульство двух Геминиев, 29 г. н.э.) с восточным числом месяца — 23 марта (в 29 г. это была среда!)¹³⁶. Позднее Страсти датируются 23 марта у Августина и более поздних западных авторов, опиравшихся на александрийскую пасхалию¹³⁷.

Римский обычай празднования Рождества 25 декабря, ровно через 9 месяцев после 25 марта, закрепляется не ранее самого конца IV в. Епифаний Кипрский, писавший в 370-х гг., выступает ярким противником этого «новшества». Древнейшим свидетельством о праздновании Рождества 25 декабря в греческих источниках является слово Григория Нисского в годовщину кончины его брата, св. Василия Великого († 1 января 379 г.), отмечавшуюся «через несколько дней после Рождества»¹³⁸. В Александрии ок. 400 г. Рождество еще отмечалось 6 января. Таким образом, Анниан выступает одним из первых убежденных адептов западной традиции. В его системе 25 марта не только играет существенную роль, но и получает наиболее эффективное символическое значение: эта дата оказывается датой и Воскресения, и Воплощения, и начала творения — и, соответственно, естественным началом каждого года.

В итоге Анниан получил эру, обладавшую впечатляющей мистической стройностью и богословской глубиной: три основных события священной истории — начало творения, Боговоплощение и Воскресение — приходятся в ней на один и тот же первый день года, а первое и последнее — еще и на один и тот же первый день недели. Воскресение Спасителя символизировало новое творение мира. В этом отношении она явилась достойной соперницей эры Андрея.

кресение 25 марта (*Beda.* De temp. rat. 47. Col. 495), признаны поздней западной фальсификацией.

¹³⁶ *Lactanc.* Divin. instit. IV 10.

¹³⁷ *Augustin.* Serm. 22, 18; *Beda.* De temp. rat. 65; *Ado Viennensis.* Breviarium Chronicorum, Aetate prima; *Anselmus.* De imagine mundi, 17 — см. PL. T. VI. Col. 474–475, nota.

¹³⁸ *Gregorius Nyssenus.* In Basilium fratrem, 1.

Наиболее полное описание Благовещенско-Рождественского цикла по Александрийской эре дает Георгий Синкелл¹³⁹:

Следует знать, что первый год Августа Кесаря есть 5458 год мира, а конец 5499 года мира есть исполнение 41 года этого Августа и начало 42 года¹⁴⁰, Ирода же — 32 год.

В 5500 году мира, 42-м Августа Кесаря, 32-м Ирода, в 10-й день 7-го месяца евреев, то есть 27 сентября¹⁴¹ Захария, воскуря у жертвенника в порядке своей чреды, как говорит божественный евангелист Лука (Лк. 1:5–25), увидел Ангела, благовествующего ему о зачатии великого Иоанна Предтечи и Крестителя, и, испуганный и сомневающийся, оставался в наказание немым до рождения его. (...) По окончании того же года от сотворения мира, 28 фаменота, 24 числа месяца марта, и в начале 29 фаменота или 25 марта, на 6-м месяце (Лк. 1:26) после благовестия Захарии и зачатия Предтечи послан был Архангел Гавриил к святой и преславной Деве, доставляя Благовещение всемирного спасения и вечной жизни. Начался 181 год 11-го 532-летнего периода,¹⁴² у евреев пошел 1-й день первожданного еврейского месяца нисана,¹⁴³ у римлян этот день всегда приходится на 25 число марта месяца, а у египтян — на 29 фаменота,¹⁴⁴ в 8-й день до апрельских календ. А 4-го числа египетского месяца хояка, или 24-го числа декабря месяца, в 9-й день до январских календ, по окончании 31-го дня хаселе-

¹³⁹ *Georg. Sync. Chron.* P. 380–382.

¹⁴⁰ 41/42-м годом Августа датируют Рождество Христово Ириней, Тертуллиан, Климент Александрийский, Епифаний Кипрский; при этом счет ведется с 43 г. до Р.Х. (от этой же даты отсчитывается длительность правления Августа — 56 лет — и у Георгия, см. выше). Однако в принятой Георгием эре (восходящей к Анниану Александрийскому) год Р.Х. ошибочно отсчитывается от 5458 г. от с.м. (= 34 г. до Р.Х.), что передвигает дату Благовещения и Рождества на 8 г. эры Дионисия Малого.

¹⁴¹ Данные соответствуют системе Анниана: 27 сентября 5500 г. эры Анниана (= 8 г. н.э.) по Александрийскому 19-летнему циклу — 10 день VII лунного месяца. По «солнечному» еврейскому календарю, описанному Георгием Синкеллом (*Georg. Sync. Chron.* P. 6–7), 27 сентября приходится на 5-е число 7-го месяца теелифа.

¹⁴² 5501 г. от с.м. (= 10×532+181), с 25 марта 9 г. н.э.

¹⁴³ По солнечному еврейскому календарю. По лунно-солнечному календарю в 9 г. н.э. 25 марта — 12-й день нисана.

¹⁴⁴ По Александрийскому календарю.

ва, 9-го месяца евреев и христиан¹⁴⁵, и 275-ти дней от Воплощения от святой и по природе и по истине подлинной Богородицы и Приснодевы Марии, на следующий 25-й день [декабря] родился Господь наш и Бог Иисус Христос, едиnorodный Сын Божий, в городе Вифлееме Иудейском, на 43-м году царствования Августа Кесаря римлян, в консульство [С]уллпия [Ка]марина и Гая Помпея¹⁴⁶, как точно передается в древних списках. Все это не сочинено нами самими, но взято из преданий блаженного апостола и архиепископа Римского и священномученика Ипполита¹⁴⁷, и преподобнейшего монаха Анниана, составившего 11-й 532-летний круг пасхалии с точными схолиями¹⁴⁸, и святейшего монаха и философа Максима, мученика и исповедника, великого учителя Церкви¹⁴⁹.

И далее¹⁵⁰:

В 5533 году от сотворения мира, когда возраст по плоти Спасителя нашего достиг 33 лет, в 213-м году 11-го 532-летнего цикла, на 19-м году Тиверия Кесаря, Господь наш и Бог Иисус Христос... добровольно предал Себя спасительному страданию... и был распят, безгрешный, 27 числа месяца фаменот, в пятницу, то есть 6-й день после субботы, 23 марта, в 6-й дневной час, в консульство Нерона третья и Валерия Менсалы¹⁵¹, и погребен, и воскресает на 3-й день, 29 фаменота, или 25 марта,

¹⁴⁵ Т. е. в ветхозаветном календаре и христианской пасхалии. По еврейскому солнечному календарю 31 хасилева = 22 декабря, а 24 декабря = 2 тубета. Чем вызвано это расхождение — ошибкой или наслоением разных традиций, судить сложно.

¹⁴⁶ Консульство Квинта Сульпиция Камерина и Гая Помпея Сабина — 9 г. н.э. = 5501 г. мира по эре Анниана. В тексте имя первого консула искажено: Γουλλπίου καὶ Μαρίνου.

¹⁴⁷ Ипполит Римский — один из первых авторов, датирующий Рождество Христово 25 декабря, что подразумевает Благовещение 25 марта (см. выше).

¹⁴⁸ Греч. *κύριον ἰα' πασχοῦάγια φλβ' ἐτῶν*. По Александрийской пасхалии 11-й великий пасхальный индиктион (532-летний цикл) продолжался с 172 г. до н.э. по 360 г. н.э. (5321–5852 гг. мира по Анниану). Жанр пасхалий, снабженных историческим комментарием, сохранился в эфиопской традиции (*Neugebauer*. 1979. P. 67).

¹⁴⁹ Очевидно, имеется в виду пасхалистический трактат Максима Исповедника, написанный зимою 640/641 г.

¹⁵⁰ *Georg. Sync. Chron.* P. 388–390.

¹⁵¹ В 42 г. н.э. консулами были имп. Клавдий (Тиберий Клавдий Нерон, вторично) и Гай Цецина Ларг.

на рассвете в воскресенье, 1-й день после субботы, [8-й день до] апрельских календ, 1-го числа первозданного месяца Нисана у евреев и христиан, о котором говорится: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1:1). (...) И мы положили все силы этого сочинения, чтобы показать, что один и тот же первозданный день соответствует дню божественного Благовещения и сверхъестественного зачатия от святой Девы единокровного Сына Божия — и животворящему Воскресению из мертвых, богоподобнейшему и всесветлому для достойных праздновать его в духе и истине. Этот день верно считается первой Пасхой для православных христиан. (...) Итак, был ... 5534 год мира, и первым днем этого года шло воскресенье, первая воскресная Пасха, 25 марта месяца у римлян, у египтян 29 фаменота, а по богодухновенным Ветхим и Новым Писаниям — 1 нисана, первозданный день первозданного месяца, в который во Христе начавшееся новое творение пременяло к жизни от смерти всех, право в Него верующих.

Далее следует полемика¹⁵²:

Африкан же, говоря о 5531-м, а не 5533-м годе, ошибается на два года вопреки неложному указанию Евангелий. Ибо очевидно, что где-то в начале 30 года, немного больше или меньше, согласно сказанному у великого евангелиста Луки: *Иисус же был лет 30-ти* — Он был крещен, и учил, и исцелял всякую болезнь и всякий недуг три года. Так что от Его божественного зачатия в начале 5501 года мира, в первом первозданном месяце нисане, 25 марта, до животворящего Воскресения, пришедшегося на тот же день 25 марта, через 33 года и один день, в начале 5534 года, от которого 40 дней до богодостойного телесного Вознесения на небо. От Адама же до него 5533 года 40 дней. Если же кто-то не верит тому, что повсюду говорится об этом [дне], что в сам первозданный день Господь наш, смерть поправ, принес нам из мертвых жизнь, пусть посмотрит на 11-й период 532 циклических лет, в 213 год этого периода 14-е число еврейской Пасхи: и найдет, что 23 число того же марта месяца в день пятницы совпадает со спасительной Страстью, которой добровольно подверг Он себя за нас, и, погребенный Иосифом из Аримафеи и Никодимом, воскрес

¹⁵² Georg. Sync. Chron. P. 395.

на рассвете третьего дня после этой пятницы, в первый день от субботы, первого числа первого еврейского месяца нисана, которое всегда совпадает с 25-м числом марта месяца.

Упомянутый выше в качестве одного из столпов александрийской традиции св. Максим Исповедник составил в 640/641 г. н.э. специальный трактат о вопросах пасхалии и летосчисления. В нем последовательно отстаивается александрийская хронология, которую Максим не раз прямо отождествляет с церковным преданием и противопоставляет ошибочной, с его точки зрения, византийской эре¹⁵³. В одной из глав этого сочинения указаны основные вехи евангельской истории¹⁵⁴:

32. После того как все это было сказано, самое необходимое указать и год миротворения, в котором совершил в мире сверхмирное Воплощение от святой Богородицы и Приснодевы Марии Господь наш и Бог Иисус Христос. Итак, в то время был 5501 год, согласно записи на священных досках (*κατὰ τὴν ἐν δέλτοις ἱεροῖς ἀναγραφῆν*), если считать годы от Адама. В этом году произошло и Благовещение Девы, и нетленное и всесвятое от нее Рождество. Был 13 год солнца, 10-й луны, день недели Благовещения — 2-й (понедельник), Рождества — 4-й (среда). Так же и всесветлое Его и пресветлое Крещение произошло в 5530 году. Был 14 год солнца и 1-й луны, день недели же 3-й (вторник). В свою очередь, спасительная Его Страсть, то есть Распятие — в 5534. Был 18 год солнца и 5-й луны, день же, как очевидно, Пятница. Так что от вочеловечения Его до текущего ныне индиктиона, 31 года царствования Ираклия, благочестивейшего царя нашего, 633 года. А от спасительного Крещения и Страсти, как очевидно следует из этого, соответственно 604 и 601 год. (...) 34. Следует напомнить по порядку с точностью и о предсказании об Иоанне Крестителе, бывшем к Захарии, о чем мы прежде упомянули, в каком году солнца и луны оно произошло. Для внимательных уже стало ясно, что и тот, и другой год предшествуют Рождеству Спасителя, то есть 12-й солнца и 9-й луны; был римский месяц сентябрь, 27-е число, день недели 5-й (четверг). Ибо годом рождения самого Иоанна был тот же год солнца и луны, в котором было

¹⁵³ PG. T. 19. Col. 1229, 1233.

¹⁵⁴ PG. T. 19. Col. 1249–1250, 1251–1252.

Рождество Господа, но, очевидно, в другом месяце — июне, 24-го, в день недели второй (понедельник). Годом же его кончины, то есть усекновения, был 17 год солнца, 4-й луны, месяц август, 29-го, день недели 3-й (вторник). Так что Спасителю по плоти было 33 года 89 дней, а Иоанну Крестителю — 33 года 67 дней, на 22 дня меньше, чем Спасителю.

Из сочинений Максима Исповедника и Георгия Синкелла с определенностью вытекают основные параметры Александрийской эры Анниана:

Начало творения — воскресенье 25 марта 1 г. Александрийского цикла = 5492 г. до н.э.

Благовестие Захарии — четверг 27 сентября 5500 г. мира = 8 г. н.э.

Благовещение Марии и Воплощение — ровно через 5500 лет от сотворения мира, с воскресенья 24 на понедельник 25 марта 5501 г. мира; Рождество Христово — среда 25 декабря того же года = 9 г. н.э.

Пасха и Воскресение Христово — ровно через 33 года после Воплощения, в пятницу 23 марта 5533 г. мира (15 нисана 5-го г. Александрийского лунного цикла) и воскресный день 25 марта, 1-й день 5534 г. мира = 42 г. н.э.

Реализованные мистические параллели:

25 марта, воскресенье — дата и день начала трех главных событий священной истории: начала творения, Воплощения и Воскресения.

* * *

Особенностью системы Анниана было то, что пасхальное полнолуние в 42 г. н.э. (5 г. Александрийского цикла) попадает на 22 марта, четверг; то есть Страстная Пятница 23 марта оказывается 15-м нисана. Поскольку по циклу Анатолия Лаодикийского в 42 г. н.э. пятница 23 марта попадала на 14 нисана без всякого пересчета, Д. Лебедев предполагал, что именно он мог первым отнести Страсти к 42 г. н.э. (см. выше). Практически это означало признание Тайной Вечери пасхальной трапезой и отказ от традиции, восходящей к Иоанну Богослову, согласно которой Христос пострадал в 14-й день луны, накануне еврейской Пасхи. Феофил Александрийский в Прологе к своей пасхалии, составленной около 390 г., специально указывает на совпадение Великого Четверга с 14-м днем луны¹⁵⁵. В 454 г. Протерий

¹⁵⁵ *Krusch*. 1880. Bd. I. S. 220–226.

Александрийский цитирует Феофила в письме к папе Льву¹⁵⁶. Однако впоследствии в Византии набрали силу сторонники традиции Иоанна Богослова, прежде всего автор «Пасхальной хроники» (ок. 630 г.). Цитируя то же самое место из Феофила, он изменяет его текст таким образом, что 14-м днем луны оказывается Страстная Пятница¹⁵⁷. Характерно, что защитник Александрийской эры Максим Исповедник не акцентирует внимание на этой проблеме, а Георгий Синкелл даже дает понять, что в год Страстей, 213-й год 532-летнего пасхального периода, 14-й день луны приходится на 23 марта, пятницу¹⁵⁸. Между тем по Александрийской пасхалии 14-й день луны в этот год приходится на 22 марта, четверг. На каком основании Георгий переносит полнолуние на день назад, неизвестно. В связи с этим представляется слишком безапелляционным заявление Э. Шварца, что «официальное Александрийское мнение, как оно отчетливо выражено Феофилом и Протерием и в пасхальной хронологии Анниана, представленной у Георгия Синкелла и в «*Computus*» Максима Исповедника... помещает вместе с синоптиками Страсти в 15-й, а Воскресенье — в 17-й день луны»¹⁵⁹.

Эра Анниана далеко не сразу и тем более не повсеместно снижала авторитет. О ней не упоминают ни Кирилл Александрийский, ни Дионисий Малый, ни другие авторитетные пасхалисты. Редко встречается она и в дошедших до нас исторических трудах V–VI вв.¹⁶⁰ В середине VI в. Александрийская эра нашла адепта в лице Ирона Константинопольского, однако он, как видно, не считал нужным вспоминать Анниана. Во всяком случае, пользующийся этой эрой Кирилл Скифопольский не упоминает Анниана, ссылаясь лишь на авторитет Ипполита, Епифания и самого Ирона. В VII в. убежденным сторонником «летосчисления по Александрийцам» выступает Максим Исповедник, но и он не упоминает Анниана. В Византии Александрийской эрой активно пользовались знаменитые историки-хронисты конца VIII — начала IX в.: патриарх Никифор, Георгий

¹⁵⁶ *Krusch*. 1880. Bd. I. S. 271.

¹⁵⁷ *Chron. Pasch.* P. 28–31; cf. *PG*. T. 65. Col. 51–52; *Beaucamp e.a.* 1979. P. 254, n. 90.

¹⁵⁸ *Georg. Sync. Chron.* P. 395.

¹⁵⁹ *Schwartz*. 1905. S. 9.

¹⁶⁰ Ее следы можно увидеть лишь в латинских «*Excerpta Barbari*». Возможно также, что эра Анниана привела к ошибкам в датировках на 8–10 лет в сирийской хронике VI в., известной под именем Псевдо-Иешу Стилита (*Лебедев*. 19136. С. 80).

Синкелл (вернувшийся из небытия имя творца эры — Анниана) и его продолжатель Феофан Исповедник. Отдельные датировки по ней встречаются до XI века. Дата начала творения по александрийской эре, 25 марта, прочно вошла в европейскую календарную традиции, и до XVIII в. в Великобритании и многих государствах Италии именно этот день считался началом нового года. В России эра «5500 лет до Адама до Христа» весьма почиталась вплоть до петровских реформ¹⁶¹. У христиан Египта и Эфиопии она сохраняется по сей день¹⁶².

* * *

С точки зрения исторической точности эра Анниана оказалась далека от совершенства. Следует подчеркнуть, что изъян ее никак не связан с тем отклонением на 8 лет, которое она обнаруживает по отношению к «нашей эре». В эре Анниана Воплощение и Рождество отнесены к 5501 г. мира, 10-му году александрийского цикла (9 г. н.э.). В христианской же эре Дионисия Малого за 1-й год «от Воплощения» принят 2-й год 19-летнего александрийского цикла. В результате для перевода дат из александрийской эры в «нашу» из исходной даты от сотворения мира нужно отнять 5492 (а для дат до 5493 г. мира = 1 г. до н.э. — 5493)¹⁶³. Поскольку 1-й год «от Воплощения» по Анниану = 9 г. н.э., а по Дионисию = 1 г. н.э., возникает постоянная разница в 8 лет. Это расхождение, вопреки распространенному мнению, никак не связано с проблемой хронологии правления римских императоров. Анниан и Дионисий, опиравшиеся на один и тот же 19-летний александрийский цикл, по разному распорядились им: Анниан сделал его 1-й год началом мира, а Дионисий — эпохой («нулевым годом») своей христианской эры. Год Воплощения и Рождества, избранный Дионисием, немногим точнее того, что установил Анниан, и еще менее «научно обоснован».

По-настоящему серьезный дефект эры Анниана состоял в другом. Создав хронологическую систему, стройно прилаженную к пасхалии, Анниан столкнулся с проблемой согласования ее с исторической

¹⁶¹ См.: *Лебедев*. 1911.

¹⁶² Так, 12 сентября 2007 г. в Эфиопии было торжественно отмечено начало христианского юбилейного года — 1 маскерема (эфиопский аналог 1 тот) 2000 г. от Рождества Христова по александрийской эре.

¹⁶³ При этом следует помнить о том, что общепринятое ныне начало года с январских календ было в древности не единственным и далеко не самым распространенным: гораздо чаще историкам приходится иметь дело с весенним, летним или осенним годом.

хронологией. Последняя соприкасается с евангельской историей в единственном пункте: начало служения 30-летнего Христа соответствует 15-му году Тиберия (Лк. 3:1, 23), откуда вычисляется и дата Рождества — 42-й год Августа.

Годы правления Августа в древности отсчитывали либо от образования II триумvirата (43 г. до н.э.)¹⁶⁴, либо непосредственно от убийства Цезаря (март 44 г. до н.э.)¹⁶⁵. В первом случае продолжительность его правления измерялась в 56 лет, во втором — в 57 (до 19 августа 14 г. н.э.). По условию «эры 5500 года» 42-й год Августа должен совпадать с 5500-м годом мира. Юлий Африкан так и вывел свою эру: установив историческую дату этого года (751 г. от основания Рима = 2-й год 194-й олимпиады = 3/2 г. до н.э.), он принял ее за 5500-й год мира. Но Анниану приходилось вычислять «от противного»: ведь 5500-й год своей эры он, как показано выше, получил совершенно иным способом, почти не заглядывая в исторические annales. Как же подошел он к проблеме согласования своей с хронологией с исторической?

Помимо вышеуказанного счета лет правления Августа существовали и другие, не учитывавшие период его соправительства с Марком Антонием. Широко распространен был счет лет Августа от завоевания Египта (отраженный, в частности, в астрономическом каноне Клавдия Птолемея), где его правление длится 43 года — с 31 августа 30 г. до н.э. У Георгия Синкелла мы встречаем другую дату начала «монархии» Августа, заимствованную из «некоторых римских изданий»: 1153 г. от падения Трои, 720 г. от основания Рима¹⁶⁶, через 477 лет после установления власти консулов и «почти 300 лет» от кончины Александра Великого¹⁶⁷. По современным данным, эти датировки указывают на 34–25 гг. до н.э. Ясно, что имеется в виду установление единовластия Августа; его началом обычно считается битва при Акции (сентябрь 31 г. до н.э.), но формально «монархическое» правление Гая Юлия Цезаря Октавиана началось в 33 г. до н.э., когда Антоний был объявлен «врагом римского народа». В этой связи следует обратить внимание на

¹⁶⁴ Феофил Антиохийский, Климент Александрийский, Тертуллиан, Евсевий и большинство более поздних авторов.

¹⁶⁵ Иосиф Флавий, Юлий Африкан.

¹⁶⁶ В подсчетах, приведенных у Климента Александрийского, от Ромула до Августа прошел 721 год (*Clem. Alex. Strom.* I 21 (§ 145)).

¹⁶⁷ *Georg. Sync. Chron.* P. 375.

одну византийскую традицию, согласно которой с императором Августом связывалось начало исчисления по 15-летним индиктам, причем считалось, что 1-й индикт был объявлен Августом с 33 г. до н.э. в честь победы над Антонием, так что даже само слово «индиктион» толковалось как «инактион» — «победа при Акции»¹⁶⁸. Следы сходных представлений сохранились и в русских исторических сочинениях¹⁶⁹. Возможно, это результат хронологических изысканий Анниана, и приведенную выше цитату Георгий Синкелл почерпнул из его труда. Ведь именно Анниану требовалось, чтобы 1-й год правления Августа пришелся на 34 г. до н.э., а его 42-й год — на 8/9 г. н.э., 5500 г. мира. Год Воскресения, полученный после прибавления к началу правления Августа (8 г. н.э.) 56 лет его правления и 18 лет Тиберия, оказывается в 42 г. н.э., 5533 г. мира, 213-м году 11-го 532-летнего цикла¹⁷⁰.

Выйдя из затруднения с годами правления Августа, Анниан был вынужден закрыть глаза на другие связанные с этим периодом исторические даты и события. В отличие от Юлия Африкана и Евсевия, Анниан гораздо менее заботился о синхронизации своего повествования с языческими эрами. По-видимому, он довольствовался простым переносом в свою хронику дат Юлия Африкана (во всяком случае, их мы находим в александрийской эре у Георгия Синкелла). Правда, у Африкана 5500 г. соответствует 3/2 г. до н.э., так что в исторических датах возникает расхождение на 8–9 лет. Однако оно становится заметным лишь при сопоставлении с независимой системой отсчета (например, олимпиадами или «Канонам царей»). Если же пользоваться только «абсолютными» датами, они не возбуждают подозрений. В таком «замаскированном» виде эра Анниана выглядит

¹⁶⁸ PG 19. Col. 1249D; ср.: *Georg. Sync. Chron.* P. 368; *Const. Porph. De them.*, II 8 (со ссылкой на Исихия Милетского); *Georg. Cedren. Hist.* T. I. P. 573.

¹⁶⁹ Из хроники Георгия Монаха (Амартола) (*Georg. Mon. Chron.* VIII 1) в русские хронографы попала фраза о том, что «индикты и висексты обрете» Юлий Цезарь. В Летописце Еллинском и Римском 2-й редакции есть сообщение, восходящее к греч. «Слову о рождестве Богородицы», о начале индиктов со времени благовестия архангела Гавриила к Захарии (*Водолазкин.* 2001. С. 82). Благовестие Захарии о зачатии Иоанна Предтечи произошло за 6 месяцев до Благовещения Деве Марии (Лк. 1:26), 24 сентября того же индикта, что и мартовское Боговоплощение. Но по византийской эре год Воплощения — 5505 сентябрьский год от сотворения мира — попадает на XV год индикта. Видимо, в данном случае мы имеем дело с «протовизантийской» ультрамартовской эрой, где год Воплощения (5507 г. от с.м.) соответствует I году индикта.

¹⁷⁰ *Georg. Sync. Chron.* P. 388.

вполне солидно не только с мистической, но и с исторической точки зрения.

Возможно, уже сам Анниан осознавал уязвимость своей хронологии. По крайней мере, система дат в хронике Георгия Синкелла заставляет предположить попытку «выровнять» возникший хронологический разрыв. Если в правление Августа и Тиберия погрешность составляет 8 лет, то от Клавдия до Нервы она плавно сводится до 1 года, а даты правления императоров от Траяна до Септимия Севера указаны безошибочно.

Историческая наука нового времени, устанавливая фактическую хронологию, выявила высокую точность дат Юлия Африкана и Евсевия и, соответственно, явную ошибочность дат Анниана (для эпохи от Цезаря до Траяна). Нетрудно убедиться, что год Распятия (42 г. н.э.), признанный Аннианом 18-м годом Тиберия (14–37 гг.), вообще не попадает в правление этого императора. Однако эмоциональная критика, которой подвергался в связи с этим александрийский хронист, не представляется адекватной. Несомненно, эра Анниана имеет существенный изъян с точки зрения научной точности. Однако этот ее изъян, по-видимому, вовсе не был следствием малограмотности или ошибки Анниана, которого даже Болотов признает «умелым пасхалистом». Происхождение александрийской эры вовсе не столь «нелепо», как считали многие европейские ученые. Задача, которая стояла перед Аннианом, была далеко не проста: следовало добиться согласования, с одной стороны, евангельского повествования и святоотеческой традиции о мистической «эре 5500 года», с другой стороны — предания, отраженного в церковной практике. Поэтому пасхальный цикл и стал той основой, на которой Анниан построил свою эру. И тот впечатляющий по своей мистической символике результат, которого он добился, был высоко оценен современниками, среди которых было немало людей, сведущих в хронологии.

Думается, проблему следует изучать в иной плоскости: вопрос состоит не в том, как и почему «ошибся» Анниан, а в том, какова была система «научных приоритетов» того времени, на каком основании эта эра столь высоко ценилась византийскими историками и вошла в обычай целых народов. С гносеологической точки зрения не может не вызывать изумления рационализм раннесредневекового монаха, пытавшегося путем математических расчетов — хотя и с непререкаемой опорой на Священное Писание — исчислить возраст мира с точностью до дня.

Источники и литература

- Анания Ширакаци*. Избр. труды. — Անանիա Շիրակացի, Մատենադարանի լիւր / Թարգմանությունը, արագրանը և ծարթագրությունները Ա. Գ. Արրահալյանի և Գ. Բ. Պետրոսյանի, խմբագրից Է. Բ. Աղալյան: Երևան, 1979. [Анания Ширакаци. Избранные труды / Перевод, предисловие и комментарий А. Г. Абрамяна и Г. Б. Петросяна. Ереван, 1979].
- Бируни*. Памятники. — *Абурейхан Бируни* (973–1048). Избранные произведения. Т. I: Памятники минувших поколений [Аль-асар аль-бакия] / Пер. М. А. Салье. Ташкент: Изд-во АН Узбекской ССР, 1957.
- Болотов*. 1994. — *Болотов В. В.* Лекции по истории древней Церкви. М., 1994. 4 т. (репринт издания 1907–1918 гг.).
- Болотов*. 2000. — *Болотов В. В.* Александрийская пасхалия: логика и эстетика // Календарный вопрос: Сб. ст. / Ред. А. Чхартишвили. М., 2000. С. 105–144. (Переиздание Доклада В. В. Болотова в заседании Комиссии 31 мая 1899 г. // Журнал Комиссии Русского Астрономического Общества по вопросу о реформе календаря в России. 1899. Прил. V).
- Водолазкин*. 2001. — *Водолазкин Е. Г.* Хронология русской хронографии. Ч. 3 // ТОДРЛ. Т. 52. 2001. С. 79–97.
- ДВС. — Деяния Вселенских Соборов в русском переводе. СПб., 1996 (репр.). 5 т.
- Кузенков*. 2006а. — *Кузенков П. В.* Христианские хронологические системы и их отражение в византийской хронографии: (От раннехристианских писателей до Георгия Синкелла и Феофана Исповедника). Автореф. дисс. на соискание ученой степени к. и. н. (ИВИ РАН). М., 2006.
- Кузенков*. 2006б. — *Кузенков П. В.* «Хронография» Георгия Синкелла—Феофана Исповедника: хронологический аспект // Καρίσμιον: Юбилейный сборник в честь 60-летия проф. И. С. Чичурова. М., 2006. С. 156–168.
- Кузенков*. 2009. — *Кузенков П. В.* [Рец. на кн.:] Mosshammer A. A. The Easter Computus and the Origins of the Christian Era // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2009. Вып. 4 (28). С. 66–74.
- Лебедев*. 1911. — *Лебедев Д. А., свящ.* «Средники» // ЖМНП. 1911. Н. с. Т. 33.
- Лебедев*. 1913а. — *Лебедев Д. А.* Из истории древних пасхальных циклов: 19-летний цикл Анатолия Лаодикийского // ВВ. Т. 18 (1911 г.). СПб., 1913. С. 148–389.
- Лебедев*. 1913б. — *Лебедев Д. А.* Хронологические заметки: [Рец. на кн.: Дьяконов А. П. Иоанн Ефесский и его церковно-исторические труды. СПб., 1908] // Там же. Отд. 2. С. 91–95.
- Пасх. хрон. — Пасхальная хроника: [Пролог и начало Эпитомы] / Пер. Л. А. Самуткиной. СПб.: Алетейя, 2004.

- Птолемей*. Альмагест. — *Клавдий Птолемей*. Альмагест, или Математическое сочинение в 13 книгах / Пер. И. Н. Веселовского; науч. ред. Г. Е. Куртик. М., 1998.
- Adler*. 1989. — *Adler W.* Time Immemorial: Archaic history and its sources in Christian chronography from Julius Africanus to George Syncellus. Washington: Dumbarton Oaks Library and Collection, 1989. (Dumbarton Oaks Studies; Vol. 26).
- Ambros*. Ep. ad episc. Aemiliae. — *Ambrosii Mediolanensis* Epistula (73) ad episcopos Aemiliae // PL. T. 47. Col. 457.
- Anecd. Gr.* Paris. — *Anecdota Graeca e codd. manuscriptis Bibliothecae Regiae Parisiensis* / Ed. J. A. Cramer. Vol. II. Oxonii, 1839.
- Augustin*. Serm. — *Sancti Aurelii Augustini* Opera. Pars XI/1: Sermoes / Ed. C. Lambot. Turnhout; Louvain, 1961. (CCSL; 41).
- Bagnall, Worp*. 2004. — *Bagnall R. S., Worp K. A.* The Chronological Systems of Byzantine Egypt. Leiden: Brill, 2004 (2 ed.).
- Beaucamp e.a.* 1979. — *Beaucamp J., Bondoux R., Lefort J., Rouan M.-Fr., Sorlin I.* Temps et histoire, I: Le Prologue de la Chronique Pascale // Travaux et Mémoires de Centre de Recherche d'Histoire et Civilisation de Byzance. Paris, 1979. T. 7. P. 223–301.
- Beda*. De temp. rat. — *Beda* De temporum ratione // PL. T. 90. Col. 291–578.
- Chron. Abyss.* — The Royal Chronicle of Abyssinia / With transl. and notes by H. Weld Blundell. Cambridge, 1922.
- Chron. Alexandrin.* — *Bauer A., Strzygowski J.* Eine alexandrinische Weltchronik: Text und Miniaturen eines griechischen Papyrus der Sammlung W. Goleniščev. Wien, 1905.
- Chron. Pasch.* — *Chronicon Paschale* / Ed. L. Dindorf. Bonn: Weber, 1832. T. I (textus), II (commentaria).
- Clem. Alex.* Strom. — *Clemens Alexandrinus*. Opera. Bd. 2: Stromateis, I–VI / Hrsg. O. Stählin, 4. Aufl., neu hrsg. von L. Früchtel, mit Nachträgen von U. Treu. Berlin, 1985. (GCS; 52).
- Const. Porph.* De them. — *Constantinus Porphyrogenitus*. De thematibus et De administrando imperio / Ed. Imm. Bekkerus. Bonn, 1840. (CSHB).
- Conybeare*. 1897. — *Conybeare F. C.* Ananias of Shirak (A.D. 600–650 c.) // BZ. 1897. Bd. 6. S. 572–584.
- Cyr. Alex.* De Pasch. — The Armenian Version of Revelation and *Cyril of Alexandria's* Scholia on the Incarnation and Epistle on Easter / Edited and englished by F. C. Conybear. L., 1907.
- Dionys. Exig.* Libellus. — *Dionysii Exigui* Liber de Paschate // PL. T. 47. Col. 19–23 = Col. 483–494.
- Duchesne*. 1880. — *Duchesne L.* La Question de la Pâque au Concile de Nicée // Revue des Questions Historiques. 1880. T. 28. P. 5–42.
- Dulaurier*. 1859. — *Dulaurier E.* Recherches sur la chronologie arménienne. T. I: Chronologie technique. Paris, 1859.

- Elia Nisib. Chron.* — *Eliae metropolitae Nisibeni Opus chronologicum / Ediderunt et interpretati sunt I.-B. Chabot et E. W. Brooks. Partes duo. Romae etc.*, 1910. Louvain, 1954 (repr.). (CSCO; [62–63] = *Scriptores Syri* [21–24]).
- Ephiph. Panar.* — *Epiphanius Panarion (Adversus haereses) // Epiphanius. Werke. Bde I–III: Ancoratus und Panarion / Hrsg. v. K. Holl. Leipzig, 1915, 1922, 1933.* (GCS; 25, 31, 37).
- Espenak. Phases of the Moon.* — *Espenak F. Phases of the Moon: –160 to 2100.* <<http://eclipse.gsfc.nasa.gov>> (электронный ресурс).
- Euseb. Chron.* — *Eusebi Chronicorum canonum quae supersunt / Ed. A. Schoene. Berlin, 1866–1875. 2 vol.*
- Euseb. Hist. eccl.* — *Eusebius. Die Kirchengeschichte / Hrsg. v. Ed. Schwartz, 2. Aufl. v. F. Winkelmann. München, 1999.* (GCS, N.F.; 6/1–3). 3 Bde.
- Exc. Barb.* — *Excerpta latina Barbari // Eusebi Chronicorum canonum quae supersunt / Ed. A. Schoene. T. I. Berlin, 1875. P. 177–239 (Appendix VI).*
- Gelzer. 1880–1898.* — *Gelzer H. Sextus Julius Africanus und die byzantinische Chronographie. Lpz., 1880–1898. Hildesheim, 1978 (repr.). 2 Teile in 3 Bände.*
- Georg. Cedren. Hist.* — *Georgii Cedreni Compendium historiarum // Georgius Cedrenus Iohannis Scylitzae ope suppletus et emendatus / Ed. I. Bekker. Bonn, 1838–1839. (CSHB). T. 1–2.*
- Georg. Mon. Chron.* — *Georgii Monachi Chronicon / Ed. C. de Boor, editio correctior curavit P. Wirth. Stuttgart, 1978. (Bibliotheca Teubneriana). T. I.*
- Georg. Sync. Chron.* — *Georgii Syncelli Ecloga chronographica / Ed. A. A. Mosshammer. Lpz., 1984. (Bibliotheca Teubneriana).*
- Grumel. 1958.* — *Grumel V. La Chronologie. P., 1958. (Bibliothèque Byzantine / Ed. P. Lemerle).*
- Holford-Strevens. 2005.* — *Holford-Strevens L. History of Time: A Very Short Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2005.*
- Honigmann. 1952.* — *Honigmann E. Le prétendue «moine Athénée», en réalité le chronographe Annianos // Παγκάρπεια: Mélanges H. Grégoire, T. IV = Annuaire de l'Institut de philologie et d'histoire orientales et slaves. T. 12. 1952. P. 177–180.*
- Honigmann. 1953.* — *Honigmann E. Annianus Deacon of Celeda (415 A.D.) // Patristic Studies. 1953. (Studi e Testi; 173). P. 54–58.*
- Ideler. 1825–1826.* — *Ideler Chr. L. Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie. Berlin, 1825–1826. 2 Bde.*
- Krusch. 1880.* — *Krusch B. Studien zur christlich-mittelalterlichen Chronologie, [I]: Der 84-jährige Ostercyclus und seine Quellen. Leipzig, 1880.*
- Lactanc. Divin. instit.* — *Lactantius. Divinae institutiones. Epitome divinarum institutionum / Ed. S. Brandt. W., 1890. (CSEL; 19).*
- Matth. Blast. Synt.* — *Matthaeus Blastares. Syntagma alphabeticum = Ματθαίου τοῦ Βλαστάρεως, Σύνταγμα κατὰ στοιχεῖον // Σύνταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν*

- κακόνων / Ἐκδοθὲν ὑπὸ Κ. Πάλλη καὶ Μ. Ποτλῆ. Ἀθῆναι, 1992 (repr.). T. VI.
- Mich. Syr. Chron.* — *Chronique de Michel le Syrien, patriarche jacobite d'Antioche (1166–1199) / Éditée et traduite par J.-B. Chabot. T. I–V.*
- Mosshammer. 2008.* — *Mosshammer A. A. The Easter Computus and the Origins of the Christian Era. Oxford, 2008.*
- Neugebauer. 1975.* — *Neugebauer O. A History of Ancient Mathematical Astronomy. Berlin etc., 1975.*
- Neugebauer. 1979.* — *Neugebauer O. Ethiopic Astronomy and Computus. Wien, 1979. (Sitzungsberichten der Österreichische Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Klasse; Bd. 347 = Veröffentlichungen der Kommission für Geschichte der Mathematik, Naturwissenschaften und Medizin; Heft 22).*
- Oppert. 1900.* — *Oppert G. S. Über die Entstehung der Ära Dionysiana und den Ursprung der Null // Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Ethnologie und Urgeschichte. Berlin, 1900. S. 102–136.*
- Patria CP.* — *Πάτρια Κωνσταντινουπόλεως: Scriptores originum Constantinopolitanarum / Ed. Th. Preger. Leipzig, 1907.*
- Richard. 1973.* — *Richard M. Le florilège du cod. Vatopédi 236 sur le corruptible et l'incorruptible // Le Muséon. 1973. Vol. 86. P. 249–273.*
- Richard. 1974.* — *Richard M. Le comput pascal par octaétéris // Le Muséon. 1974. Vol. 87. P. 307–339. (= Idem. Opera Minora, I. Turnhout; Louvain, 1976. № 21).*
- Schwartz. 1905.* — *Schwartz E. Christliche und jüdische Ostertafeln. B., 1905.*
- Serruys. 1907.* — *Serruys D. Les transformations de l'Aera Alexandrina Minor // Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes. 1907. T. 31. P. 251–268.*
- Socrat. Hist. eccl.* — *Sokrates Kirchengeschichte / Hrsg. G. Ch. Hansen. Berlin, 1995. (GCS; N.F. 1).*
- Sozomen. Hist. eccl.* — *Sozomenus. Kirchengeschichte / Hrsg. J. Bidez, G. C. Hansen. Berlin, 1960. (GCS; 50).*
- Stern. 2001.* — *Stern S. Calendar and Community: A History of the Jewish Calendar, 2nd century BCE — 10th century CE. Oxford, 2001.*
- Strobel. 1977.* — *Strobel A. Ursprung und Geschichte des frühchristlichen Osterkalenders. B., 1977.*
- Unger. 1867.* — *Unger G. F. Chronologie des Manetho. Berlin, 1867.*
- Zelzer. 1978.* — *Zelzer M. Zum Osterfestbrief des heiligen Ambrosius und zur römischen Osterfestberechnung des 4. Jahrhunderts // Wiener Studien. 1978. Bd. 91. S. 187–204.*